

KIX

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

І ~ ЯНВАРЬ ~ 1932

ПАРИЖЪ

В Ъ С Т Н И К Ъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 ГОДЪ.

«Вѣстникъ» проситъ всѣхъ своихъ читателей увѣдомить о возобновленіи или прекращеніи подписки.

**УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ОСТАЮТСЯ БЕЗЪ
ИЗМѢНЕНІЯ.**

(смотри послѣднюю страницу).

При условіи подписки на годъ (черезъ редакцію) подписную плату можно вносить въ два срока — половину при подпискѣ и вторую половину — **перваго іюля.**

При подпискѣ черезъ представителей — по соглашенію съ представителями — можетъ быть установлено нѣсколько сроковъ внесенія подписной платы.

Передъ нами стоитъ задача увеличенія числа подписчиковъ «Вѣстника». «Вѣстникъ» проситъ всѣхъ читателей и друзей **обезпечить успѣхъ дѣла** и твердо надѣется, что просьба дойдетъ до сердца и воли его читателей и друзей.

Дѣло «Вѣстника» общее дѣло всѣхъ, кто въ служеніи Господу Иисусу Христу и Св. Церкви полагаетъ основной смыслъ жизни и работы.

Пробные №№ бесплатно.

О Г Л А В Л Е Н І Е № 1 (1932)

1 января 1932 года	стр. 3
Передъ Новымъ Годомъ. — Прот. С. Четвериковъ	4
Учетъ сердца. Іер. Іоаннь (Шаховской)	6
Печаль души молодой (М. Ю. Лермонтовъ). — В. Н. Ильинъ	9
Соединеніе Церквей и политика Рима — Р. Р.	14
Reunjon des Eglises et politique de Rome — Р. Р.	18
Русская Церковь въ 1931 году — К. Шевичъ	21
Жизнь студенчества	23
«Докладець»	25
Финансовый отчетъ Р. С. Х. Движенія во Франціи за 1931 г. — Ф. Т. Пьяновъ	27

Ж и з н ь Д в и ж е н і я :

Брно	29
Софія	30

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страицы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Редакторъ: **И. Лаговскій.**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Tél.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

1-го Января 1932 года.

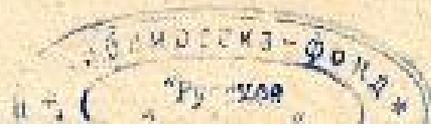
Міръ живетъ въ состояніи темныхъ гаданій, неопредѣленныхъ предчувствій, полной неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Жизнь ищетъ правды. Страшно то, что у міра нѣтъ единого имени для этой правды, нѣтъ знанія ея.

Заострились всѣ противорѣчія, припомнились всѣ обиды, требуютъ мести. Жизнь все болѣе и болѣе зависитъ отъ игры случайностей, приобретаетъ характеръ обреченности, ожиданія роковой неизбежности. Кажется, что весь міръ томится томленіемъ осужденнаго, часть казни котораго откладывается съ дня на день. Чувство безсилія, беспомощности, тщетности всѣхъ усилій предъ слѣпой фатальностью совершающагося готово овладѣть сознаниемъ, волей.

Но какъ ни безотраднa общая дѣйствительность, какъ ни тяжело положеніе каждаго изъ насъ въ отдѣльности, ничто такъ не нужно сейчасъ, какъ храненіе бодрости духа, радости сердца, преодоленіе соблазновъ и искушеній унынія и маловѣрія. «Въ минуты міра роковыя» вѣра въ Бога, во Христа особенно призываетъ къ дерзновенію, къ взлету къ Солнцу Вѣчности, къ Богу.

Дерзновеніе освобождаетъ, даетъ новыя силы, воспламеняетъ, рождаетъ надежду, среди кажущейся безнадежности,

ясность и упованіе среди смущенности и упадка. Богатѣетъ сердце, приобщается къ мудрости. Въ безнадежности и смятенности настоящаго, дерзновеніе улавливаетъ близость Бога Вседержителя. Въ темномъ зеркалѣ хаотичности исторіи Ликъ Божій отражается явственнѣе, чѣмъ въ эпохи, когда безмятежно-спокоенъ «ходъ» жизни. Господь призвалъ насъ «на пиръ боговъ», далъ намъ даръ жить въ дни, когда поновому опредѣляются на судъ Божіей Правды дальнѣйшія судьбы міра, когда начертываются первыя опредѣляющія борозды и межи грядущаго. И призваны мы на этотъ пиръ не какъ праздные зрители или равнодушно-лѣнныя рабы, а какъ вѣрные друзья и избранные собесѣдники, какъ Божьи соработники и соратники. Даръ великій, но вмѣстѣ и тяжкій, для нашей слишкомъ человѣческой «человѣчности» почти нестерпимо тяжкій. Тяжесть его давитъ нашу слабость. Но тяжесть его — тяжесть очищенія, рожденія силы духа, возрождающая тяжесть креста творческаго принятія труднаго и трагическаго жребія нашей эпохи. Къ духовной собранности, горѣнію вѣры, надежды, напряженію всѣхъ творческихъ силъ и въ личной, и общественной жизни зоветъ тяжесть и радость креста исторической эпохи. Наболѣе же

ждетъ и требуетъ отъ насъ Спаситель явленій и силы любви, дѣйственной, милующей, болѣющей о каждомъ, какъ о себѣ самомъ, созидающей. Любви и единенія. Такой сродненности другъ съ другомъ, когда сострадательно принимается и раздѣляется — и духовно, и матеріально — горе и бѣда ближняго, когда горе и бѣда каждаго изъ насъ изживаются какъ общее горе и трудность. Податель Любви и Источникъ Любви, призвавъ насъ къ «работѣ Господней» въ такой великій и трудный часъ, ждетъ и ищетъ, чтобы рѣками любви пролились сердца всѣхъ, почтенныхъ именемъ христіанъ. И непременно — побѣдно слово Его намъ «Держайте, ибо Я побѣдилъ міръ».

Въ Софіи (Болгарія) Члены Движенія, собравъ средства путемъ подписки, от-

крыли общежитіе для безработныхъ русскихъ. Безработица — наша общая бѣда и горе. Не въ нашихъ силахъ уничтожить безработицу, — но въ нашихъ силахъ облегчить тяжесть бѣды вокругъ насъ. Отъ души привѣтствуемъ начинъ Движенцевъ въ Софіи и въ Римѣ, что Движеніе вездѣ приметъ участие въ борьбѣ съ общей бѣдой, находя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наиболѣе удобную, отвѣчающую мѣстнымъ условіямъ форму этой борьбы.

*

Редакція поздравляетъ читателей «Вѣстника» съ Праздникомъ «еже по плоти Рождества Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и новымъ Годомъ и отъ всей души желаетъ всѣмъ мира, радости, веселія, крѣпости духовныхъ и тѣлесныхъ силъ и во всемъ «благого успѣшенія».

Передъ новымъ годомъ

«Всякій книжникъ, наученный Царству Небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое».

Мѡ. XIII. 52.

Какъ странно слышать, когда при наступленіи Новаго Года люди усердно желаютъ другъ другу всего новаго: новаго счастья, новаго благополучія, новаго здоровья и т. д. Желательно ли, въ самомъ дѣлѣ, чтобы каждый разъ, когда начинается новый годъ, все въ нашей жизни, въ насъ и кругомъ насъ, начиналось сызнова? Если я посадилъ у себя въ саду дерево, я совсѣмъ не хочу, чтобы съ наступленіемъ новаго года, посаженное мною дерево погибло, а я долженъ былъ бы сажать въ своемъ саду новое дерево. Или если я началъ въ минувшемъ году

строить домъ, я не хочу, чтобы отъ этого дома не осталось ни слѣда, и я долженъ былъ копать рвы для новаго фундамента. Или, если я началъ изучать какую-нибудь науку, я не хочу, чтобы съ наступленіемъ новаго года я забылъ все выученное, и долженъ былъ начинать учиться снова.

При такомъ обновленіи жизнь оказалась бы невозможной, потому что, только что возникнувъ, она сейчасъ и разрушалась бы. Ничего прочнаго и долговременнаго не существовало бы ни въ насъ, ни кругомъ насъ. Не было бы никакой культуры, никакой общей работы поколѣній, никакого опыта исторіи.

И когда мы въ Новый Годъ выражаемъ пожеланія новаго здоровья, новаго благополучія, новаго счастья, мы, очевидно, должны это понимать не въ смыслѣ совершеннаго уничтоженія всего прошлаго въ нашей жизни, и начала чего-то совер-

шенно новаго, а лишь въ смыслѣ возста- новленія въ насъ утраченнаго нами здо- ровья, или благополучія и счастья, или въ смыслѣ измѣненія къ лучшему тѣхъ или другихъ плохихъ сторонъ нашей прежней жизни, но, конечно, безъ утра- ты связи нашей новой жизни со старою, безъ уничтоженія того, что въ нашей прежней жизни было свѣтлаго и добра- го. Новая жизнь должна быть органиче- скимъ непрерывнымъ продолженіемъ и улучшеніемъ прежней жизни, а не возве- деніемъ новаго зданія на развалинахъ стараго.

Эту простую, общепонятную и общеиз- вѣстную истину стыдно было бы и про- износить, если бы современная дѣйстви- тельность не заставила насъ вспомнить о ней.

Я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, русскую дѣйствительность, и, въ частно- сти, потрясающій фактъ разрушенія большевиками храма Христа Спасителя въ Москвѣ, являющійся яркимъ и кон- кретнымъ символомъ всей большевицкой идеологіи. Въ этомъ актѣ разрушенія од- ного изъ величайшихъ памятниковъ рус- ской національной славы и благодарнаго молитвеннаго чувства большевики, какъ нельзя отчетливѣе, запечатлѣли, точнѣе всякой фотографіи, свой духовный об- ликъ, на вѣчныя времена чарисовали свой портретъ, оставили будущимъ поколѣні- ямъ свою краткую, но выразительную собственноручную подпись. Вѣдь не было никакой надобности въ разрушеніи этого историческаго памятника. Его разрушеніе есть только жестъ, выражающій отноше- ніе большевиковъ къ русскому національ- ному и религіозному прошлому. Что та- кое храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ? Дѣло вовсе не въ его архитектурныхъ ли- ніяхъ, удачныхъ или неудачныхъ. Дѣло въ томъ, что онъ есть олицетвореніе рус- скаго всенароднаго религіознаго и націо-

нальнаго порыва въ одинъ изъ славнѣй- шихъ моментовъ его исторической жизни, олицетвореніе, въ осуществленіи котора- го приняли участіе лучшія русскія худо- жественныя силы. Сила этого всенарод- наго порыва была такъ велика, что въ те- ченіе многихъ десятковъ лѣтъ послѣ са- мой эпохи Отечественной войны, въ ве- ликій Праздникъ Рождества Христова, ко- торый есть вмѣстѣ съ тѣмъ и престоль- ный праздникъ храма Христа Спасителя, по всѣмъ храмамъ земли русской совер- шались трогательныя и торжественныя молебствія Господу Богу за ниспосланное русской Землѣ спасеніе. Большевики, утратившіе всякую внутреннюю связь съ религіозными и національными преданія- ми русскаго народа во имя интернациона- ла и безбожія, актомъ разрушенія храма Христа Спасителя подчеркнули съ осо- бенною наглядностью этотъ свой раз- рывъ съ прошлымъ, и свое отрицаніе рус- скаго прошлаго.

Вступивъ въ начало новаго Года и въ дни празднованія великаго христіанскаго праздника Рождества Христова, въ дни воспоминанія одного изъ наиболѣе слав- ныхъ моментовъ русской исторіи, мы должны ясно сознавать, что путь Русска- го Студенческаго Христіанскаго Движе- нія не есть путь созиданія новой жизни на развалинахъ прошлаго. Нашъ путь долженъ быть подобенъ пути того «доб- раго хозяина, наученнаго Царству Небес- ному, который выноситъ изъ сокровищ- ницы своей и новое и старое». Если, по Евангельской притчѣ, даже смоковница, не дававшая плодовъ въ теченіе трехъ лѣтъ, не посякается, но съ любовью ока- пывается и облагается навозомъ въ на- леждѣ, что принесетъ плоды, то неужели же великое тысячелѣтнее прошлое рус- скаго народа съ его религіозными и на- ціональными завѣтами, съ его славными историческими переживаніями и воспоми- наніями не заслуживаетъ любви и береж-

наго охраненія, и должно подлежать безостановочному уничтоженію?!

Конечно, нѣтъ! Мы никогда не вырвемъ его изъ нашего сердца, и большевицкой идеѣ разрушенія и отрицанія прошлаго противопоставимъ православно-

національную идею органическаго народстанія будущаго изъ здоровыхъ корней прошлаго, соединяя и то и другое въ одну нераздѣльную и драгоцѣнную «сокровищницу стараго и новаго».

Протоіерей Сергій Четвериковъ

Учетъ сердца

Есть какая то минута въ духовной жизни человѣка, когда онъ дѣлается способенъ «почти на все». А потомъ «на все». У одной души это свѣтлое явленіе, у другой — темное. «Способность на все» — характерная черта жизненной полноты — равно принадлежитъ какъ Божьему царству, такъ и тѣмъ, которые его не принимаютъ.

«Онъ способенъ на все», говорятъ про какого-нибудь преступника. «Онъ на все способенъ», — должны люди говорить и думать о каждомъ христіанинѣ.

«Способность», конечно, не есть свершеніе, и можетъ даже далеко отстоять отъ послѣдняго, но знаменуетъ собой несомнѣнное сердечное совершенство вѣры, и, въ очахъ Божіихъ бываетъ часто свершеніемъ. (Разбойникъ, входящій въ рай, Закхей, влѣзающій на дерево, рабъ блудный Вонифатій, сподобляющійся мученичества за Христа... всѣ благодатные призывы грѣшниковъ). Господь — «цѣлуетъ намѣренія» (Пасхальное слово св. Іоанна Златоуста) — тайниковъ сердца.

Проявленная въ жизни органическая неспособность человѣка на зло, выявляющая тошнотворность зла для сердца, — есть вѣрный обратный признакъ сердечной способности человѣка къ добру.

Православную тему — «жизни по вѣрѣ» надо свести съ «дѣловаго» шумнаго рынка въ глубь человѣческаго сердца (въ духъ), откуда исходятъ и добрыя, и злыя

энергіи, текущія въ два противоположащихъ океана — жизни и смерти.

Когда сердце, изъ мало на что евангельски способнаго, дѣлается способно «почти на все», это значитъ, несомнѣнно, что крылья Духа Божія коснулись его глубины. Это зачатіе **новаго человѣка**. Это совершающееся рожденіе въ вѣчную жизнь. **Второе рожденіе**, — о которомъ говорилъ Господь съ Никодимомъ, тайнымъ ученикомъ, — **ученикомъ сердца**.

Въ **способности** страдать, когда нѣтъ возможности или силъ провести въ жизнь Законъ Евангелія, въ **способности духовно томиться** отъ сознанія своего неполнаго исполненія воли Христовой и даже ея не полнаго исканія — обнаруживается тайный зовъ духа — ходъ сердца въ Царство Божіе.

Христіанинъ, рожденный Духомъ, несомнѣнно на **все способенъ**. Въ его сердцѣ живетъ непрестанное томленіе по совершенству, онъ радуется сердцемъ, какъ дитя, когда можетъ въ чемъ либо проявить хотя бы малѣйшее повиновеніе Отцу свѣтовъ. Потому что настоящая (не мечтательная) способность всегда устремлена къ **совершенію**. Въ совершеніи же — насыщеніе — для новаго алканія правды... И такъ вся жизнь духа въ блаженствѣ нищеты, спираль внутренняго дѣланія — шествіе сердца къ Богу.

На судъ откроется каждое сердце. И навѣки сдѣлается внѣшней обстановкой

жизни каждого изъ насъ — навѣки.

Милость Господня будетъ оказана тогда не только въ дарованіи челоѣку соотвѣтственной ему обители Царства, но и въ удержаніи отъ него высшихъ обителей радости, которыя были бы для его мѣры столь же мучительны, какъ и низшія. Ибо душа не «вещь», и Создатель ея обѣщалъ никогда ее не дѣлать вещью, но сохранить на ней Образъ и подобіе Своей Свободы. Образъ же сохранить навсегда, даже тогда, когда Образъ этотъ не найдетъ на землѣ Божьяго Подобія, и останется въ томъ состояніи, которое называется адомъ.

Жизнь по вѣрѣ есть устремленіе Образа Божьяго къ Подобію Божьему въ челоѣкѣ. Она есть радость отъ встрѣчи Образа съ Подобіемъ. Возстановленіе блуднаго сына челоѣческаго... «Объятія Отца отверсти ми потщися, блудно-мое иждихъ житіе; на богатство неизживаемое взираяй щедротъ Твоихъ Спасе: нынѣ унищавшее не презри сердце. Тебѣ бо Господи умиленіемъ зову: согрѣшихъ Отче на небо и предъ Тобою». (Начальная пѣснь пострига).

И вотъ эта свѣтоустремленность, все большее и большее выисканіе своей темноты (сперва пространства, потомъ угловъ, а, наконецъ, крупинокъ ея) должна быть сильной въ ученикѣ Христовомъ. Способность къ свѣтоустремленности — мѣра христіанской способности, мѣра вѣры христіанина.

Общество христіанъ мертвѣетъ изъ-за исчезновенія въ немъ свѣтоустремленности. Образъ Творца **можетъ** не возлюбить Его Подобія. Здѣсь кончается свобода челоѣка. Это разсѣченіе гармоніи, истинѣ, мука Божьяго воплощенія. Крестъ страданій Богочелоѣческихъ. Сошелъ на землю Творецъ, открылся глазамъ и сердцу людей, чтобъ **огненно** устремился падшій Образъ къ ставшему **рядомъ съ нимъ** Подобію. (Изумительное выраженіе со-

единенія ихъ произошло у двухъ Крестовъ (олгофы). Но цѣпокъ врагъ и лукаво — лѣнивъ челоѣкѣ. Мучительно трудно бываетъ для него въ началѣ то, что въ близкомъ концѣ несетъ сладость Бытія. Какъ то неуловимо тяжела, для мертваго сердцемъ челоѣка, устремленность къ Царствію Божьему, способность **на все** — ради него.

Открывъ рожденное духомъ сердце мы увидимъ въ немъ порядокъ, учетъ и знаніе своихъ духовныхъ **способностей**.

«На что способенъ я сейчасъ?.. Что алкать я долженъ въ молитвѣ къ моему Создателю?»

«...**Способенъ ли** я дать динарій просящему, если необходимо? А если нѣтъ «особой» необходимости?... Если «да», то способенъ ли дать два динарія? Способенъ ли промолиться три минуты во всякое время дня? А **крѣпко** промолиться? А полчаса?.. Способенъ ли броситься въ тихій прудъ, спасать утопающаго? А въ быструю рѣку?.. Способенъ ли часъ прислуживать больному? А ночь? Способенъ ли не ослабѣть вниманіемъ и не заснуть отъ получасоваго «духовнаго» разговора? А за цѣлый вечеръ? Способенъ ли сердечно помолиться за челоѣка? А за нелюбящаго меня? А за смѣющагося надо мной? Способенъ ли радоваться посту? Способенъ ли вспомнить на вечерней молитвы всѣ грѣхи дѣлъ, мыслей, чувствъ и воли? — за день? Способенъ ли отказаться отъ одного лакомства? Смирить жадность плоти? Способенъ ли серьезно заскучать сердцемъ на какомъ-нибудь для многихъ интересномъ мірскомъ развлеченіи (отвлеченіи... отъ духа)? Способенъ ли страдать сердцемъ отъ неблагоговѣйнаго, житейскаго произношенія при мнѣ Имени «Бога»? Способенъ ли безъ чувствъ самолюбія подать пальто низшему себя? Способенъ ли трепетно и радостно отозваться на приближеніе смерти, какъ на зовъ «Отца»?»

Безъ конца, во всѣхъ областяхъ своей жизненной обстановки, каждую минуту своей сознательной жизни на землѣ, человѣкъ можетъ провѣрять, организовывать, брать на учетъ свое сердце и вести себя сознательно, змѣнно-мудро — къ свѣту Царствія Божьяго, заполняя имъ свой духъ, «выбирая лучшее» изъ жизни.

Внутри человѣка это Царствіе. Пусть нигдѣ не ищетъ Сладчайшаго Владыку душа, — въ **ея ясляхъ** рождается Богъ.

Царство Жизни — **внутри**. До Суда.

Мѣра дѣланія человѣка въ мірѣ есть мѣра любви, и провѣряться **мѣра способности** будетъ **мѣрою любви**.

«Многіе послѣдніе будутъ первыми и первые послѣдними».

Что такое «**православный христіанинъ**». — Это человѣкъ способный на все свѣтлое. Ибо заповѣдь его сердца есть заповѣдь его Бога. Только тотъ, кто способенъ на все — можетъ быть названъ православнымъ. По наружности же не надо смотрѣть.

Всею душою, всею мыслию, всѣми чувствами и всею волею устремленъ православный слуга Божій къ желанію (алканію) исполненію малѣйшей воли Божіей. И потому пристально затаивъ (какъ бы уничтоживъ) свое дыханіе, вглядывается онъ въ зеркало Евангелія и въ отраженные небесныя зеркала своей сокрушенной возненавидѣвшей себя совѣсти.

Исполнить человѣкъ лишь то, что **даруетъ** ему Господь. И потому похвала всегда въ Богѣ, а не въ человѣкѣ. Въ человѣкѣ же — радость отъ Бога. Исполнивъ что-либо, онъ будетъ знать, что это **милость Господня**. Чѣмъ больше будетъ исполнять, тѣмъ все болѣе почитать себя должникомъ любви къ Творцу.

Жизнь Божьяго слуги - христіанина есть, дѣйствительно, въ точности, обратная картина жизни на землѣ слуги діавола. Какъ и христіанинъ, человѣкъ гибели — слуга діавола, «способенъ на все». Удерживаетъ его «отъ всего» только страхъ наказанія и физическая недосыгаемость чего либо. Но душа его «способна на все».

Непреложно свѣтъ и тьма тяготѣютъ къ своимъ предѣламъ (недостаточно это сознаютъ живущіе на землѣ люди). Нѣтъ «нейтральнаго» состоянія духа, нѣтъ духовно «средней» полосы жизни. Жизнь человѣка — пусть самыми невѣдомыми для него движеніями, — **всегда направлена и идетъ, либо къ вѣчному свѣту, либо къ вѣчной тьмѣ**.

И — конечно: всякая жизнь, не влекущаяся къ свѣту Единаго Свѣта, неотвратимо для себя, хотя можетъ быть и мало для себя замѣтно идетъ во тьму, имѣющую охватить, послѣ срока этой краткой жизни, все животно - растительное человечество, отвергнувшее духъ. Оттого и «скрежетъ зубовъ» (скрежетъ животно-сти, терзающей духъ).

Сердце просто. Ни малѣйшей сложности въ немъ нѣтъ. И потому не можетъ человѣкъ служить одновременно двумъ господамъ. Служба Богу: жизнь въ Эммануилѣ — «съ нами Богъ», — есть всегда **сердечное усиліе свѣтоустремленности**. Царство Христово «берется» сердцемъ. Не само по себѣ входитъ въ сердце, но стоитъ около, чтобы войти къ нему и вечерять съ нимъ.

Иеромонахъ Іоаннъ

Подворье Преподобнаго Сергія.
Парижъ.

Печаль души молодой

(М. Ю. Лермонтовъ).

Посвящается моему дорогому учителю
Василію Васильевичу Зѣньковскому.

Страшная сила Россіи и ея народа дѣлають то, что исторія западно - восточнаго колосса и біографія его героевъ трагичны до крайности, — и въ то же время — не являются удобной почвой для пессимизма. Впрочемъ, вообще, трагедія и пессимизмъ несовмѣстимы — духовная культура древней Греціи является тому примѣромъ. Въ этомъ смыслѣ Россія въ предѣльной степени удалена отъ буддизма и индуизма — также какъ и отъ Шопенгауэровскихъ и ему подобныхъ соблазновъ.

Россія — космосъ, въ которомъ парадоксально сочетались стужа міровыхъ пространствъ со страшной — трансцендентной — раскаленностью звѣздъ — солнць. Но космическіе пространства — это мѣста, гдѣ въ гигантскихъ размѣрахъ осуществляется то, что недоступно обычнымъ, такъ сказать, лабораторнымъ методамъ. Въ этомъ смыслѣ Россія во все время ея бытія, а съ Петра Великаго въ особенности — гигантская лабораторія (отъ labor — трудъ!) и гигантскій опытъ (опытъ — вопрошаніе!). Пушкинъ въ своемъ геніальномъ Арапѣ Петра Великаго говоритъ: «Россія показала ему огромной мастерской»... — пророческія слова! Но съ такою же силой напряжень и эросъ русскій. Съ бѣлокапильнымъ жаромъ русскаго эроса нынѣ вступилъ въ смертельный бой холодъ фабрики. Поэтому Россія — рай и адъ одновременно:

Въ ней ангелы радости небо нашли

Въ ней демонамъ слышатся муки земли.

Про Россію и русскую душу всегда, и теперь въ особенности, можно сказать:

Невыносимое онъ днесъ выносить.

Мы уже неоднократно повторяли, что

Гоголь въ предѣльной степени выразилъ адскую муку на землѣ.

Но среди демонскаго льда, среди жгучей геенскаго пламени, среди сѣро-свинцовыхъ грозовыхъ тучъ — прорывъ, — и видно сквозь него голубое око лазури.

Гоголь былъ въ Италіи — и Италія была въ Гоголѣ, — какъ это символично! Страстная безпредѣльная любовь автора «Мертвыхъ душъ» и съ нимъ многого множества русскихъ художниковъ и мыслителей къ «Италіи златой» — это, конечно, не обыденная влюбленность и ужъ, конечно, не снобизмъ. Въ Италіи русскіе любили стихію Возрожденія, а въ Возрожденіи видѣли красоту до грѣхопаденія. Стало быть, и здѣсь сказалась религіозная первооснова русской души. Огненное слово Достоевскаго «Красота спасетъ міръ» открываетъ тайну любви русскихъ поэтовъ и художниковъ къ Италіи.

И Россія знаетъ величайшаго своего поэта, замороженнаго райской Возрожденской красотой. Этотъ поэтъ — Пушкинъ. Но не бываетърая безъ ангеловъ. Знаетъ она и своего второго ангельскаго генія, генія — духовидца. Геній этотъ — Лермонтовъ...

Такъ отзывалась стихія Возрожденія въ русской душѣ, таковы ея образы:

Райскій поэтъ — Пушкинъ.

Ангельскій поэтъ — Лермонтовъ.

Какъ будто сходство — и въ то же время, какое огромное различіе, какая пропасть между ними!

Мы хотимъ положить въ основу нашего сравнительнаго анализа символику личныхъ судебъ Пушкина и Лермонтова.

Въ личной судьбѣ обоихъ — какъ будто тоже сходство. Оба были гонимы и,

въ концѣ концовъ, погублены «черною»... И въ то же время—какое несходство, какое принципиальное различіе жизненнаго рока

Пушкинъ, прежде всего, и послѣ всего — артистъ. Лермонтовъ — мыслитель и трагическій духовидецъ. Невидимыя нити связываютъ его съ Достоевскимъ. Пушкинъ какъ бы весь во власти той стихіи человѣческаго существа, которая именуется душой, ибо лишь душѣ свойственна самодовлѣющая игра, «искусство для искусства» лишь душа артистична. Лермонтовъ — духъ и въ то же время тяжелая, мрачная, непросвѣтленная плоть. Онъ пневмато - теллуриченъ и нѣтъ въ немъ свободной артистической «Моцартовской» игры — несмотря на его поэтический геній. Если Пушкина можно уподобить Моцарту, то Лермонтовъ скорѣе можетъ быть отнесенъ къ категоріи Бетховена.

Духовно - плотская природа Лермонтова, его пневмато - теллуризмъ является источникомъ мрака и мученій. Мрачна и кровава черная звѣзда Лермонтова. Кончина Пушкина есть трагическое несчастье, несчастный случай, нѣчто для Пушкина внѣшнее. Онъ еще далеко себя не высказалъ:

Но не хочу, о други, умирать.

Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать.

Порой опять гармоніей упьюсь

Надъ вымысломъ слезами обольюсь.

«Гармоніей упьюсь» — до чего это характерно для артиста! Не то у Лермонтова. Авторъ «Демона» пророчилъ себѣ раннюю кончину и звалъ ее, ибо его жизненный циклъ былъ законченъ, несмотря на молодость.

Ужъ не жду отъ жизни ничего я,

И не жаль мнѣ прошлаго ничуть — такъ можетъ писать человѣкъ уже умершій, похороны котораго почему то запоздали. Все изумительное стихотвореніе «Выхожу одинъ я на дорогу» — есть,

въ сущности, самоотпѣваніе и «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой». Таковы, собственно, почти всѣ, «гармоничные» стихотворенія Лермонтова. — «Парусъ», «Когда волнуется желтѣющая нива», геніальнѣйшій «Ангель» и др. Въ нихъ ангелы, окружающіе колыбель, и ангелы, уносящіе душу, словно одни и тѣ же.

Я пришелъ на эту землю,

Что бѣ скорѣй ее покинуть...

Эти слова Есенина въ полной мѣрѣ применимы къ Лермонтову.

Мучительныя предчувствія и пророчества Лермонтова были почти что накликаніемъ и самоупражденіемъ.

Кровавая меня могила ждетъ.

Дантесъ по отношенію къ Пушкину почти то же, что черепица, свалившаяся на голову, и дуэль его — это типичное убійство. Майоръ Мартыновъ — это внутренній рокъ Лермонтова, принявшій объективныя формы, и дуэль Лермонтова, равно какъ и все поведеніе, предшествовавшее катастрофѣ, — въ сущности — плохо замаскированное самоубійство. Это самоубійство Тристана, бросающагося на мечъ Мелота — съ той только разницей, что у Лермонтова не было земной Изольды, но замороженъ онъ былъ ангельской красотой потустороннихъ видѣній и потустороннихъ реальностей. Это про себя говорилъ онъ, когда устами Демона описывалъ Тамарѣ загробное состояніе ея жениха:

Онъ далеко, онъ не услышитъ

Не оцѣнить тоски твоей.

Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ

Безплотный взоръ его очей...

Онъ слышитъ райскіе напѣвы,

Что жизни мелочные сны,

Что стонъ и слезы юной дѣвы

Для гостя райской стороны...

Для того, чтобы въ 24 года писать такіе стихи, необходимо самому быть въ какомъ то смыслѣ словомъ и жить, во всякомъ случаѣ, въ непосредственномъ

общеніи съ этимъ таинственнымъ міромъ. Всякіе разговоры на тему о Байронизмѣ, романтизмѣ и проч. въ этомъ случаѣ — просто смѣшны, и являются не болѣе, какъ пустословіемъ. Конечно, Демонъ и женихъ Тамары это — одно и то же лицо, въ разныхъ смыслахъ переживающее свою потусторонность. Замѣчательно, что наиболѣе реалистическій, мѣднечеканный образъ Лермонтова — Печоринъ тоже — вочеловѣчившійся ангелъ или демонъ — мучительно переживающій свое скитаніе по землѣ и мучающій тѣхъ, съ кѣмъ онъ встрѣчается, замораживая ихъ потустороннимъ холодомъ, сжигая ихъ потустороннимъ жаромъ. И въ тайнѣ основное желаніе Печорина, основа всѣхъ его страстей — уйти и развоплотиться.

Въ связи съ сказаннымъ Пушкинъ и Лермонтовъ переживаютъ любовь въ диаметрально противоположныхъ смыслахъ. Любовь для Пушкина прекрасный, вдохновительный сонъ, бокаль шампанскаго, который

Какъ божественный напитокъ
Въ жилахъ мѣтеъ и горитъ...

Правда, этотъ напитокъ можетъ оказаться ядовитымъ, какъ, на примѣръ, его пустынькая жена, о которую онъ и споткнулся на смерть... Понятіе музы не имѣетъ для Пушкина сущностнаго, онтологическаго смысла, и это слово употребляется творцомъ «Евгенія Онѣгина» совершенно легко и даже легкомысленно, — какъ и подобаеть артисту

Совсѣмъ изаче обстоитъ дѣло у Лермонтова. У него, дѣйствительно, возникаетъ проблема того, что называется поэтами таинственнымъ словомъ «муза». Муза — это не самъ поэтъ, но Ангелъ Хранитель его поэтическаго дара, и даже ангельскій образъ самого дара, полученнаго непостижимымъ образомъ до рожденія вышнимъ неотмѣнимымъ опредѣленіемъ судебъ Божіихъ неисповѣдимыхъ.

Муза, — это и есть тотъ ангелъ, который съ пѣснью принесъ душу поэта

И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой...

Муза это и не возлюбленная поэта, но идеальное явленіе ея, явленіе эйдоса возлюбленной Муза это эйдосъ «единственной» поэта — ибо истинно сущей — и, слѣдовательно, истинно цѣнной — можетъ быть только единственная, хотя бы въ мучительной эмпириі ихъ было и много («дурная множественность»). Муза — это софійное единство двухъ ангеловъ въ одномъ лицѣ.

— Ангела поэтическаго дара и
— Ангела вдохновителя.

Когда поэтъ чувствуетъ ихъ «могучее дуновение», все отступаетъ на задній планъ передъ «гостями райской стороны». Пѣсни земли» становятся скучными и даже ненавистными до жажды истребленія ихъ; — являются сарказмъ, насмѣшка надъ тѣмъ презрѣннымъ и ничтожнымъ, что осмѣливается вступать въ состязаніе съ небожителями. Этотъ смѣхъ ничего общаго не имѣетъ съ пошлымъ и скучнымъ веселіемъ земли — жалкой пародіей на «веселіе вѣчное».

Мнѣ не смѣшно, когда маляръ негодный
Мнѣ пачкаетъ Мадонну Рафаэля;
Мнѣ не смѣшно, когда фигляръ презрѣнный

Пародіей безчеститъ Аллигieri...

Мрачность Лермонтова и то, что онъ не могъ быть влюбленнымъ безъ издѣвательства, несомнѣнно, вытекаетъ изъ этого источника. Лучшая часть его души жаждала «отложенія житейскаго попеченія». Безподобно выразилъ Пушкинъ эту жажду отрѣшеннаго состоянія

Не для житейскаго волненія,
Не для корысти, не для битвъ
Мы рождены для вдохновенія,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ...

Гнѣвное отношеніе къ черни — неизбѣжный и мучительный спутникъ видѣнія рай

на землѣ Аполлонъ — богъ порою жестокой. Онъ сдираетъ кожу съ живого Марсіуса, онъ поражаетъ своими стрѣлами Пифона, онъ выращиваетъ Мидасу ослиныя уши. Богъ вдохновенія часто бываетъ и богомъ гнѣва. Нѣтъ ничего страшнѣе гнѣвающагося солнца. «Говорю же вамъ, что сущіе во адѣ поражаются бичемъ любви, и какъ горько, какъ страшно это мученіе любви» — съ геніальной выразительностью говоритъ преп. Исаакъ Сиринъ. Мученія достигаютъ высшаго предѣла, когда образъ любви эмпирически укорененъ «межъ дѣтей ничтожныхъ міра». Тогда и случается то, о чемъ говоритъ англійскій поэтъ:

Я люблю и ненавижу ее

Все это отягчается тѣмъ, что самъ поэтъ особенно такой, какимъ былъ Лермонтовъ, можетъ быть одѣтъ въ тяжелую, непроевѣтленную плоть, въ силу чего къ нему, больше, чѣмъ къ кому либо другому, могутъ быть отнесены жестокія слова:

И межъ дѣтей ничтожныхъ міра,

Быть можетъ, всѣхъ ничтожнѣй онъ... Мучительная тяжесть непроевѣтленной плоти Лермонтова была безобразнымъ негативомъ его ангельскаго духа. Пользуясь выраженіемъ В. С. Соловьева, можно сказать, что она не порхала подобно ласточкѣ, но уподоблялась «лягушкѣ, прочно засѣвшей въ тинѣ». Здѣсь источникъ кошмаровъ Лермонтова и доступъ къ нему адскихъ духовъ злобы, раздражительности и грубой чувственности — иногда находившихъ и стихотворное выраженіе. Быть можетъ, нигдѣ болѣе — если не считать Достоевскаго и Гоголя — ужасы искаженнаго тварнаго лица и оккультныхъ кошмаровъ не душатъ своими испареніями, какъ именно здѣсь. Въ этомъ причина и того, что элементы демонической метапсихики и оккультизма такъ сильны у Лермонтова. Иногда эти элементы причудливо сплетаются съ его

ангелизмомъ и даютъ мучительно надрывные мелодіи и образы, среди которыхъ баллада «Рыбакъ» терзаетъ наше сердце безысходной тоской.

Тягостное сновидѣніе и кошмаръ павшей твари (у гностиковъ — «Софіи Ахамоть») сплели въ себѣ ужасы жизни и ужасы смерти. Образъ этого сплетенія и даетъ уже упомянутая баллада «Рыбакъ».

Нечастную убилъ онъ

Ударомъ въ грудь ножомъ

И здѣсь мой трупъ зарылъ

На берегу крутомъ.

И надъ моей могилой

Тростникъ взошелъ густой

И въ немъ живутъ печали

Души моей молодой...

Въ причудливыхъ и какъ бы сомнамбулическихъ, ясновидческихъ мелодіяхъ этой баллады сплелись мотивы мытарствъ и кошмарная фантазія о странствующей душѣ. Здѣсь же просвѣчиваетъ глубокая мысль о томъ, что прекрасныя мелодіи артистовъ могутъ быть укоренены въ черноземѣ тлѣнія и окупаются цѣной жестокихъ страданій мытарствующей души.

Сидѣлъ рыбакъ веселый

На берегу рѣки

И передъ нимъ по вѣтру

Качались тростники.

Одинъ тростникъ онъ срѣзалъ

И скважины проткнулъ

Одинъ конецъ зажалъ

Въ другой подулъ

И, будто оживленный,

Тростникъ заговорилъ,

То голосъ челоуѣка

И голосъ вѣтра былъ.

И пѣлъ тростникъ печальный:

«Рыбакъ, рыбакъ прекрасный,

Терзаешь ты меня».

Софія Ахамоть въ своемъ сомнамбулическомъ трансѣ («грѣховное пьянство страстей») — является одновременно и соблазненной и соблазнительницею. Она пробуждается страшнымъ волшебникомъ-

развратителемъ Клингзоромъ для грѣха. Но это пробужденіе — и есть погруженіе въ самый тягостный кошмаръ, а истиннымъ пробужденіемъ для жизни вѣчной является ее крещеніе и смерть для жизни плотской и грѣховной — какъ это мы видимъ въ геніальномъ образѣ Куиндры въ «Парсифалѣ» Вагнера.

Въ нѣдрахъ Софіи Ахамоть происходитъ возникновеніе сознанія изъ истоковъ подсознанія, находящагося въ діалектической противоположности со сверхсознаніемъ ея небесной матери — небесной чистой и непадшей Софіи. Все это сосредоточено вокругъ темы Достоевскаго: «Страданіе есть причина сознанія». Эту мысль можно еще выразить такъ: сознаніе порождается или лучше пробуждается страданіемъ. Эта тема имѣетъ множество трансформаций, и среди нихъ личность Лермонтова съ его творчествомъ — одна изъ важнѣйшихъ. Нельзя здѣсь не упомянуть во многихъ отношеніяхъ родственнаго Достоевскому Эдгарда По.

Во главѣ этой тематики находится тема грѣхопаденія, какъ слѣдствія, и одновременно, какъ причины мечтательства и безумія, понимаемыхъ уже въ крайнемъ медицинскомъ смыслѣ шизофреніи — параноіи. Вотъ, гдѣ надо искать, дѣйствительно, существующую связь геніальности и безумія. Сюда же относятся темы обращенности внутрь (интровертированности) и обращенности вовнѣ (экстрровертированности) съ ихъ космическими проэкціями. Это темы Фрейда и Юнга. Радость созиданія сплетается съ радостью разрушенія — *die Lust der Zerstörung ist eine Schaffende Lust*.

Эта тема Бакунина и, вообще, русской революціи, связанной съ русской лите-

ратурной и философской традиціей. Сюда же относится и проблема «мечтанія сатанина» — *сатанинскій сатанина*, дурной романтики т. п. Творчество артиста, вообще, можетъ быть рассматриваемо, какъ діалектика сатанинскихъ мечтаній и творческихъ грезъ, погруженія въ кошмаръ и созерцанія умнаго міра идей черезъ эрость. Отсюда двусмысленность земной красоты и артиста, ее воплощающаго.

Когда артистъ творитъ подлинно прекрасное — съ его душой, какъ съ ребенкомъ играетъ ангель. Но у дѣтской колыбели стоятъ и пугающіе, мрачные темные фантомы. Между ними завязывается борьба.

Дѣтскіе, райскіе ангельскіе сны и дѣтскіе кошмары, страшныя видѣнія имѣютъ реальнѣйшую онтологическую подкладку въ челоуѣкѣ.

Лермонтовъ такъ дорогъ нашему сердцу, что сквозь злость и капризъ въ немъ просвѣчиваетъ ребенокъ и ангель. Правда, Лермонтовъ, также въ наше время Есенинъ, поднимали съ земли неудобсказуемые предметы. Но вѣдь это грѣшная земля, и дѣти на ней горько плачутъ и ужасно капризничаютъ. Такъ было и съ Лермонтовымъ. Онъ капризничалъ въ отвѣтъ на примасы жизни, которыя искажали райскіе лики ангеловъ и опошляли ихъ небесную гармонию.

Рыбакъ, Рыбакъ прекрасный,
Оставь же свой тростникъ
Ты мнѣ помочь не въ силахъ,
А плакать не привыкъ.

В. Н. Ильинъ

Парижъ.

Декабрь 1931 г

Соединеніе церквей и политика Рима

Отъ редакціи.

Предлагаемая статья написана к а т о л и к о м ъ. Авторъ статьи въ теченіе многихъ лѣтъ слѣдилъ за возникшимъ внутри католичества движеніемъ, работавшимъ надъ вопросомъ о соединеніи Церквей. Съ возникновеніемъ этого движенія былъ связанъ рядъ великихъ надеждъ и ожиданій. Но творческій порывъ людей, глубоко скорбѣвшихъ о вѣковой болѣзни христіанскаго міра и посвятившихъ свои силы труду надъ восстановленіемъ цѣлостности христіанскаго міра, былъ принудительно подавленъ. Цѣль статьи — «изложить, не смягчая и не преувеличивая, основныя причины того, почему движеніе, начавшееся такъ успѣшно, не имѣло ощутительныхъ результатовъ. Автора одушевляеть исключительно желаніе истины». Тотъ фактъ, что авторъ статьи — к а т о л и к ъ для того, чтобы напечатать свою статью, пользуется страницами православнаго журнала въ достаточной мѣрѣ показателенъ. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что католики не расположены говорить о нѣкоторыхъ вещахъ или не желаютъ о нихъ знать. Помѣщая эту статью, мы вѣримъ, что она побудитъ всѣхъ, кто подлинно и серьезно хочетъ быть христіаниномъ, провѣрить себя предъ лицомъ совѣсти и правды Христа ученія. Вѣримъ, что свѣтъ истины ускори́тъ рожденіе подлиннаго духа единенія, проложитъ путь къ **праведному** восстановленію желаемаго и чаемаго единенія Церквей. Текстъ статьи полученъ «Вѣстникомъ» — на французскомъ языкѣ — въ двухъ редакціяхъ — пространной и краткой. Краткую мы приводимъ по-французски, пространную — въ русскомъ переводѣ.

**
*

Когда восточная Церковь отдѣлилась отъ Римской Каѳедры, Она унесла съ собою все богатство духовнаго своеобразія Востока особый духъ и стиль богословствованія, особенности въ пониманіи вопросовъ церковной жизни и дисциплины, иное воспріятіе богослуженія — словомъ, все, что Православный Востокъ привнесъ въ общую сокровищницу Церкви. Римская Церковь, оторвавшись отъ единства съ Востокомъ, стала церковью преимущественно народовъ латинской расы. Привеллигированное положеніе Римской Церкви съ точки зрѣнія юридикзма, утвержденіе ею своей каѳоличности, традиціонно-охранительное отношеніе католической церкви къ догматамъ, уменьшавшее опасность поврежденія чистоты догматическаго сознанія (*immunité dogmatique*), — сами по себѣ не могутъ возмѣстить духовнаго обѣднѣнія, связаннаго съ постепенной утратой восточнаго вліянія. Односторонняя латинизація Римской Церкви послѣдовательно все больше и больше даетъ себя знать; она проявляется въ «окцидентализаціи» «озападненіи» катол. Церкви, въ прогрессивно увеличивающейся узости католической религіозной идеологіи. Недомоганіе церковнаго организма, явившееся слѣдствіемъ раздѣленія церквей и нарушеннаго духовнаго равновѣсія, чувствуется сейчасъ съ особою силой. Католики, конечно, думаютъ, что Римская Церковь по праву считаетъ себя Вселенскою Церковью. Это воззрѣніе драгоцѣнно, т. к. оно божественнаго установленія. Но никто не станетъ оспаривать того, что фактически вліяніе католицизма во многихъ странахъ ничтожно — огромные пространства Востока внѣ этого вліянія. Отсутствие г е о г р а ф и ч е с к о й вселенскости побуждаетъ цент-

ральное управленіе Римской Церкви къ дѣятельности и внушаетъ ему желаніе расширять предѣлы своего релігіознаго владычества. Другая причина, которая поддерживаетъ рвеніе прозелитизма у представителей Римской Церкви, это аксіома, что: «внѣ Церкви нѣтъ спасенія». Эта злополучная формула, узко истолкованная, заставляетъ думать, что нужно во что бы то ни стало, какимъ бы то ни было способомъ спасти души не католиковъ отъ алскихъ мукъ, которыя имъ суждены. Наконецъ, еще третье соображеніе. Собственно, оно одно и должно было бы воодушевлять апостоловъ возстановленія нарушеннаго единства и опредѣлять всю ихъ дѣятельность. Оно состоитъ въ томъ: какимъ образомъ случилось то, что организмъ, учрежденный Іисусомъ Христомъ на землѣ для продолженія его дѣла среди людей имѣетъ въ мірѣ, — и особенно въ мірѣ не католиковъ, такое незначительное вліяніе? Мы отвѣчаемъ — причина этого лежитъ въ нарушеніи равновѣсія между Христіанскимъ Западомъ и Востокомъ. — Въ этомъ основное несчастье, которое дѣлаетъ понятнымъ слабость прошлаго, и которое въ будущемъ можетъ еще вызвать новые расколы, ереси и революціи. Вотъ достаточная причина, ради которой католичество должно было бы сдѣлать все возможное, чтобы возстановить древнее общеніе въ Востокомъ.

Въ силу этихъ причинъ (потребность каѳоличности, забота о душахъ и необходимость равновѣсія) — Римъ желаетъ соединенія и періодически обращается къ міру съ призывомъ къ Единству. Со своей стороны Восточная Церковь за каждой службой молится о «Мирѣ всего міра, о благостояніи Св. Божіихъ Церквей и соединеніи всѣхъ».

Несмотря на эти призывы, несмотря на эти молитвы, несмотря на періодическое возобновленіе дѣятельности сторонни-

ковъ единенія дѣло единенія не подвигается. Оно теряется въ неопредѣленности и задыхается въ тотъ моментъ, когда должно было бы расправить крылья. Въковыя недоразумѣнія и взаимныя непониманія, цѣлый рядъ попытокъ соединенія на неправильныхъ началахъ, сѣютъ недоувѣріе между Христіанскими Церквями. Такъ еще въ наше время Православіе, какъ кажется, скептически относится къ блестящимъ обѣщаніямъ «широты взглядовъ», которые даетъ Римъ.

Послѣ неудачъ, которыя уніонистская политика Рима потерпѣла въ исторіи (попытки уніи — Ліонъ 1274, Флоренція 1434 и Брестъ 1595) не вызвавъ ничего, кромѣ усиленія враждебной позиціи Православія, Римъ переходитъ теперь къ новой тактикѣ. Если Православіе не хочетъ присоединиться къ Риму, Римъ самъ создастъ новую Восточную Церковь. Внѣшне этому организму придадутъ всю видимость историческаго Православія. Римъ старательно выставляетъ на показъ это свое новое твореніе, чтобы внушить мысль, что ему удалось съ успѣхомъ замѣнить «непримиримаго схизматика». Въ составъ этой «аполлогетической» церкви войдутъ всѣ обращенные; и ради тѣхъ, кого расчитываютъ обратить, спеціально ориентализируютъ латинянь, — «для питанія новоизобрѣтеннаго организма». Эти апостолы будущаго римскаго византизма должны будутъ наново создать восточный релігіозный духъ. Чтобы лучше достигнуть этой подмѣны, католики подсмотрятъ всѣ жесты православныхъ, будутъ подражать всѣмъ традиціямъ православія, вплоть до самыхъ сокровенныхъ литургическихъ священнодѣйствій. При помощи этой подмѣлки подъ Востокъ они надѣются подмѣнить Православіе въ душахъ тѣхъ, кого они желаютъ поглотить.

Въ этой политикѣ есть двусмысленность, которую необходимо выяснить. Несом-

миѣнно, Римско-Католическая Церковь не связана съ той или иной формой богослуженія, съ той или иной національностью, ни даже, строго говоря, съ той или иной опредѣленной идеологической системой. Она каеволична и должна быть «всѣмъ для всѣхъ». Но въ этомъ именно и лежитъ основаніе, которое обязываетъ не забывать объ историческомъ существованіи другихъ христіанскихъ церквей. Въ высшей степени печально видѣть, что систематически пытаются отвлечь православную молодежь отъ ея Церкви, что позволяютъ вносить смущеніе въ души этой молодежи; что занимаются благотворительностью съ посторонними цѣлями, что хотятъ организовать прозелитизмъ съ цѣлью созданія католической церкви восточнаго обряда для борьбы и для конкуренціи съ Православіемъ. Если заявляютъ, что хотятъ Единенія въ Истинѣ черезъ Любовь, то слѣдуетъ навсегда и искренне отказаться отъ принципа «цѣль оправдываетъ средства». Какъ ни горячо наше желаніе Единенія, мы не хотимъ такихъ методовъ.

Въ настоящее время для реализаціи политики Ватикана существуетъ цѣлый рядъ организацій (для характеристики ихъ очень подходитъ совѣтскій терминъ — ударники), цѣль которыхъ «восточный обрядъ»... Укажемъ въ качествѣ примѣра Іезуитскіе институты, Альбертинскій монастырь въ Польшѣ, Восточный Институтъ, т. наз. *Russicum*, затѣмъ русско-католическіе приходы, рядъ лекцій и маленькихъ кружковъ, специальныхъ съездовъ. — Всѣ тѣ, кого ослѣпила экзотичность проблемы, пользуются «восточнымъ обрядомъ», какъ методомъ для обращенія въ католичество, или же какъ матеріаломъ для изслѣдованій. Даже тѣ, кого называютъ «les Irénistes» («служители мира») совершаютъ, можетъ быть, бессознательно, ту же ошибку: ни тѣ, ни другіе не видятъ, что дѣло идетъ о чемъ

то гораздо больше, чѣмъ просто о литургическомъ вопросѣ. «Иренисты», можетъ быть, «шире по духу», чѣмъ другіе миссіонеры, но эта широта проистекаетъ у нихъ изъ тактическихъ соображеній: убѣдившись въ банкротствѣ другихъ методовъ «единенія»; они всѣ надежды сейчасъ возлагаютъ на эту новую систему. Если же и эта система не удастся, то они, какъ всегда, обвинятъ русскихъ въ предвзятости, въ узости и въ злой волѣ. Развѣ не видно, что только черезъ возвращеніе къ подлинно христіанскому подходу къ дѣлу единенія апостолы Единенія обрѣтутъ смиреніе силу и любовь, необходимыя для осуществленія соединенія?

Если взглянуть на положеніе дѣлъ, такъ какъ оно, къ несчастью, сложилось сейчасъ, то нужно прямо сказать, что новая политика Рима не имѣла у православныхъ ни малѣйшаго успѣха. Усилія дѣятелей Единенія направлены на созданіе н о в о й церкви, католической восточнаго обряда. Что же удивительнаго въ томъ, что православные проявляютъ такъ мало симпатій къ такой постановкѣ дѣла соединенія Церквей? Если раньше, при первомъ соприкосновеніи съ христіанской благотворительностью католиковъ, русскіе почувствовали извѣстное влеченіе къ Римской Церкви, то теперь, когда обнаружилось, что основнымъ мотивомъ и послѣдней цѣлью дѣятельности представителей, т. наз. «восточнаго обряда» является настойчивое стремленіе къ обращенію православныхъ въ католицизмъ, они отвернулись отъ Католической Церкви.

Разсмотримъ по пунктамъ причины этой неудачи:

1) **Обращеніе** — не есть соединеніе. Если между Западной и Восточной Церковью могло возникнуть раздѣленіе, то, конечно, благодаря тому, что братья-христіане давно уже перестали видѣть, понимать и любить другъ друга. Обрядо-

вые детали, догматическій вопросъ и безконечные споры лишь обостряли и закрѣпляли положеніе, которое фактически давно уже существовало. Для обѣихъ разошедшихся сторонъ эти вопросы были только желаннымъ поводомъ къ тому, чтобы пребывать въ непримиримости, средствомъ оправданія. Значить, чтобы вновь найти единство нужно мало по малу пріучиться видѣть другъ друга, желать понять другъ друга и — самое главное — надо полюбить другъ друга. При помощи Божіей благодати богословскіе различія не могутъ не исчезнуть, если только люди всѣмъ сердцемъ возжелаютъ этого. Однимъ словомъ, необходимо такое сближеніе, чтобы отъ него обѣ стороны возросли, расширились и стали лучше.

2) **Восточный обрядъ.** Примѣненіе «восточнаго обряда», если только имъ не пользуются, какъ прямымъ орудіемъ для борьбы, должно служить для дѣятелей единенія опорнымъ пунктомъ для изслѣдовательской работы, направленной на достиженіе мирнаго сближенія. Если искренне имѣть въ виду сближеніе, то надо, казалось бы, изучать православную религиозную жизнь тамъ, гдѣ она нормальна, т. е. въ самомъ Православіи. Внѣ его предѣловъ, богослуженіе мертво и не можетъ ничему научить. Съ другой стороны, несомнѣнно, что православныхъ въ высшей степени оскорбляетъ, когда касаются, хотя бы и благочестиво, — того, что они по праву считаютъ самымъ святымъ — Божественной Литургіи. Кто не понимаетъ того, что богослуженіемъ нельзя пользоваться для какой то религиозно-психологической вивисекціи — тѣ не могутъ и не должны касаться вопроса о соединеніи съ Востокомъ. Если хотятъ приблизиться къ Православію, не надо унижать Православія. Если хотятъ привлечь православныхъ — не надо ихъ отталкивать. Говоря о соединеніи съ православными, слѣ-

довало бы спросить у православныхъ, какіе методы, по ихъ мнѣнію, нужно примѣнять.

Допустимъ даже, что высказанные соображенія, при всей ихъ справедливости, не исчерпываютъ всѣхъ возможностей, и можно идти и тѣмъ путемъ, которымъ пошелъ Римъ; что созданіе, какой угодно цѣной новой церкви — католической восточнаго обряда, — предназначенной замѣнить и отмѣнить Православіе, является внутренней потребностью; допустимъ, что остается возможность пониманія и усвоенія духа Православія путемъ изученія того восточнаго обряда, который былъ специально созданъ въ цѣляхъ, т. наз. «сближенія церквей». Даже при этихъ допущеніяхъ путь, избранный Римомъ, все же оказывается совершенно несостоятельнымъ, такъ какъ эта вновь организуемая церковь не имѣетъ «тѣла церковнаго», остается безъ «народа церковнаго». Кто, въ самомъ дѣлѣ, создастъ эту церковь, кто станетъ ея живыми членами? Русскіе? Латиняне? Или тѣ и другіе во взаимномъ сотрудничествѣ?

а) Русскіе? Достаточно справиться съ исторіей или, еще лучше, приглядѣться безъ предвзятости къ жизни нѣсколькихъ обратившихся русскихъ. Совершенно ясно, что они не могутъ (или не хотятъ) создать такую «апологетическую» церковь, столь желательную для Рима.

б) Латиняне? Могутъ ли они создать славянскій обрядъ безъ самихъ славянъ, въ частности, безъ участія русскихъ? Римъ, повидимому, думаетъ такъ и приглашаетъ перейти на восточный обрядъ всѣхъ, кто хочетъ посвятить себя этому новому виду миссіонерства. Но, кажется, забываютъ, что православные и такъ уже упрекаютъ латинскихъ миссіонеровъ въ не совсѣмъ чистыхъ махинаціяхъ. Не назовутъ ли они этихъ миссіонеровъ, замаскированныхъ подъ «грековъ» **вдвойнѣ латинянами?**

в) Сотрудничество между латинянами и русскими? Оно могло бы быть очень полезнымъ, если бы силы были бы одинаковы. На самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе обстоятельства, среди которыхъ протекаетъ эта общая работа, то нужно признать, что русскіе идутъ на эту «комбинацію» только для того, чтобы не потерять куска хлѣба, который они получаютъ отъ католической благотворительности. Ясно, что они никогда не будутъ имѣть никакого вліянія на своихъ соотечественниковъ и братьевъ по вѣрѣ. Такого рода сотрудничество повторяетъ ошибки уже совершенные уніатствомъ. Да же если бы оно и имѣло временно успѣхъ, это не могло бы скрыть его основной неправды — дѣло строится на слишкомъ неправильныхъ началахъ для того, чтобы оно могло содѣйствовать истинному соединенію.

Закончимъ еще однимъ замѣчаніемъ. Примѣненіе «восточнаго обряда» въ Римской церкви составляетъ нежелательное отступленіе и отрываетъ вниманіе отъ главной проблемы, и ни на шагъ не подвигаетъ разрѣшенія проблемы Соединенія.

Даже, наоборотъ.

Только когда Римская Церковь признаетъ существованіе Православія такъ, какъ оно существуетъ, само по себѣ, искренне приметъ и пойметъ своеобразие, значительность и силу путей душеводства и душестроительства, существующихъ въ Православіи, утвердить Православіе, какъ живое, цѣлостное единство, только тогда можно будетъ думать о Соединеніи. Такое признаніе единственное доказательство широты взглядовъ. Не требовать для осуществленія Единенія больше, чѣмъ это вытекаетъ изъ природы единенія — «in necessariis unitas, in dubiis — libertas, in omnibus — caritas»*.

Когда мистическое тѣло Христа, воплощенное въ Церкви, вновь черезъ совершенную любовь своихъ членовъ обрѣтетъ полноту жизни, ущербленную людьми, тогда, и только тогда, Богъ вновь совершитъ черезъ Церковь чудеса своего Творенія на землѣ.

R. P.

*) «Въ существенномъ — единство, въ пререкаемомъ и спорномъ — свобода, — во всемъ любовь».

Réunion des Eglises et politique de Rome

Lorsque l'Eglise d'Orient se sépara du Siège Romain, elle emporta avec elle dans ce départ toutes ses richesses spirituelles et tous ses trésors religieux. A travers les siècles elle garda ce patrimoine intact, et encore aujourd'hui l'Eglise d'Orient conserve ses façons anciennes d'envisager les questions théologiques et son esprit orthodoxe particulier.

L'Eglise romaine, ainsi délaissée, fût dès lors réduite aux seuls Latins. Sa position privilégiée au point de

vue juridique, son immunité dogmatique — avantage d'ailleurs tout négatif — ne peuvent à elles seules suffire pour suppléer à l'appauvrissement spirituel causé par la perte lente de l'influence d'Orient : et il s'en suit un déséquilibre général dans l'Eglise latine; ce malaise subsiste encore aujourd'hui.

Cette rupture de l'équilibre vital est une des raisons — une des meilleures — pour lesquelles le catholicisme romain devrait renouer l'an-

tique intercommunion avec l'Orient chrétien.

Pour d'autres raisons que celles que nous venons d'énumérer, Rome désire effectivement retrouver l'Unité avec l'Orient; mais malgré tous les appels à l'union, l'Eglise d'Orient ne manifeste que peu de zèle à reprendre ses anciennes relations avec Rome. Sans doute une lignée séculaire de malentendus (où le tort n'était certes pas toujours de son côté), toute une série d'essais mal conçus pour rétablir une union, la mettent en garde contre les luisantes promesses de la Rome moderne.

Devant cette attitude de l'Eglise d'Orient, Rome a décidé une politique nouvelle: elle passa à la création d'un Orientalisme catholique qu'elle puisse exhiber pour faire croire qu'elle peut remplacer avantageusement «l'intransigeante schismatique» par les convertis ou ceux qu'elle s'imagine de convertir à l'obéissance romaine. Cet organisme nouveau devra créer à neuf de toutes pièces un «esprit oriental» religieux; il épiera tous les gestes des orthodoxes jusque dans ses traditions liturgiques et cela pour mieux la substituer dans l'âme de ceux qu'on voudrait voir venir dans cette Eglise concurrente. Peut-on s'étonner de la peu de sympathie que les orthodoxes éprouvent pour cette Eglise romaine «de rite oriental»? Cet exotisme des chefs latins se base sur deux idées: Prosélytisme pour alimenter l'Eglise orientale à créer, et pratique du rite byzantin pour mieux parvenir à entrer en contact intime avec ceux qu'on désire absorber. Presque toutes les armes sont bonnes pour avancer cette propagande soit-disant apostolique: les institutions des Jésuites à Rome et en Pologne, les congrès spéciaux, les pa-

roisses catholiques de l'émigration russe, etc. Même ceux qu'on appelle les «irénistes» tombent dans les travers du Rite et s'exposent inconsciemment à provoquer des conversions; ils voient simplement plus large et plus loin — même parfois jusqu'à l'utopie.....

A voir les choses comme elles sont malheureusement aujourd'hui, si ardemment que nous voudrions qu'elles fussent autrement, il faut dire que la politique de Rome n'a pas eu le moindre succès; bien au contraire: les Russes qui jadis s'étaient rapprochés un peu du catholicisme se trouvent aujourd'hui repoussés bien au loin.

Il est instructif d'examiner les raisons de ce recul.

1. Union, non conversion. Si la séparation entre les Eglises a pu se produire, c'était sans doute en grande partie à cause d'un déplorable manque de largeur de vues de part et d'autre. Pour retrouver l'équilibre il faut donc s'envisager à l'avenir avec largeur d'esprit; il faut par exemple qu'on se rapproche, qu'on s'étudie mutuellement, qu'on vit tout ce qu'on a de bien, de beau, d'acceptable; et cela non d'une façon livresque et théorique mais sur le fait de la vie elle-même, là où seule cette vie circule normalement. (Pour que par exemple les orthodoxes puissent de la part des catholiques admettre cette étude il est de toute évidence qu'ils devraient au préalable être persuadés de la loyauté des efforts des catholiques: ainsi pas de prosélytisme, pas d'arrière-pensées quant à exploiter plus tard les connaissances ainsi acquises contre l'Orthodoxie). Il faut que de cette étude les deux partis en sortent agrandis, élargis et meilleurs.

2. Le rite oriental. Deux remarques s'imposent: (a) la pratique du rite est impropre, aussi bien pour les conversions individuelles que pour les conversions en groupe. Il faut ignorer tout de l'histoire religieuse de la Russie pour ignorer cela. Ajoutons qu'il est de notoriété publique, et cela se conçoit, qu'il agace les Russes au plus haut degré de voir qu'on utilise ainsi des choses saintes pour des fins de prosélytisme et de concurrence entre des Églises chrétiennes. Cela les attriste encore bien plus de voir que l'on touche, si pieusement que ce soit, à la liturgie divine: ne pas comprendre qu'on ne peut employer pareil moyen, soumettre la liturgie à une sorte de vivisection psychologique — c'est faire montre d'un esprit latin, matérialiste indécrottable. (Peu importe d'ailleurs le motif pour lequel les latins font du rite leur sujet favori d'étude ou de prosélytisme, le fait est certain; seuls quelques faiblaris russes qui dépendent de la charité catholique, qui veut pousser à tout prix cette propagande, pour le morceau de pain quotidien, pourraient prétendre que les Russes se reconcilient, ou se reconcilieront plus tard, avec cette pratique).

Si l'on veut se rapprocher des Russes et les attirer, il ne faut pas les repousser, aurait dit M. de la Palisse. Si les latins veulent parler de l'union entre les Églises, ils devraient commencer par demander aux premiers intéressés, aux Russes eux-mêmes, leur avis sur les meilleurs méthodes à suivre.

Ajoutons que la pratique du rite hors de la vraie Orthodoxie, hors de son cadre normal, hors de l'esprit et de l'atmosphère, est une chose morte,

elle ne peut rien apprendre de ce qu'on voudrait étudier.

(b) Même si l'on pouvait admettre ces moyens à travailler au soit-disant rapprochement des catholiques avec les orthodoxes, même alors il y a une difficulté insurmontable: il est tout à fait impossible de créer une église catholique de rite russe. Qui la créera? Les Russes? Il suffit d'interroger l'histoire, ou mieux voir la réalité pour se rendre compte qu'ils ne peuvent pas (ou qu'ils ne veulent pas) créer une concurrence à l'Église orthodoxe. Ils ne se font d'ailleurs eux-mêmes pas la moindre illusion quant à l'avenir d'un mouvement dont les principes directeurs sont si mal posés. Faute de Russes, les latins créeront-ils ce rite slave?—Inutile de répondre à pareille prétention. Même une collaboration entre les Russes et les latins ne donne pas le moindre espoir et les raisons sont encore faciles à deviner.

Toute cette agitation si artificielle montre que l'on essaie de jeter de la poudre aux yeux du public qui s'intéresse au mouvement de l'Union. Les catholiques voudraient faire du rite un paravent pour se dispenser de prendre les mesures sérieuses et larges qui s'imposent.

Et même si ce mouvement avait un apparent succès, il est vicié à sa racine et ne peut avoir de succès vrai.

Résumons: A. Négativement — le mouvement souffre de deux fausses idées: (1) On veut les conversions et non l'Union avec l'Orthodoxie telle qu'elle existe. (2) Pour y arriver on pratique le rite oriental — méthode inefficace par essence et impossible en pratique. B. Positivement — il faut être assez large d'esprit pour ne pas exiger ce qu'il n'est pas nécessaire

d'exiger: tant en dogmatique qu'en morale.

Quand nous latins, nous aurons fait notre «mea culpa», nous retrouverons

un peu plus d'esprit catholique dans la plénitude de l'Esprit-Saint.

R. P.

Русская Церковь въ 1931 году

Въ теченіе 1931 года въ жизни Русской Церкви не было такихъ событій, которыя обратили бы на себя всеобщее вниманіе. Въ зарубежной печати, особенно въ началѣ года, много мѣста удѣлялось вопросу о взаимоотношеніяхъ эмиграціи и Русской Церкви. Переходъ значительной части эмигрантскаго духовенства и паствы въ вѣдѣніе Константинопольскаго Патриарха явился большимъ событіемъ для эмиграціи, для самой же Русской Церкви это былъ лишь эпизодъ въ той борьбѣ, которую уже много лѣтъ ведетъ противъ Русской Церкви Вселенскій Патриаршій Престоль.

О непосредственной жизни Русской Церкви въ эмигрантской печати въ истекшемъ году писалось очень мало. Но если въ этой жизни не было какихъ-либо особенно крупныхъ событій, то это не значитъ, что въ ней и не происходило ничего, заслуживающаго вниманія.

Обычно, съ шумнымъ вниманіемъ относятся къ какому нибудь происшествію, которое по существу имѣетъ совсѣмъ мало значенія, и на ходъ событій не оказываетъ почти никакого вліянія. А глубокіе и имѣющіе дѣйствительное, первостепенное, жизненное значеніе процессы какъ то мало замѣчаются. На самомъ же дѣлѣ отъ направленія и силы развитія этихъ глубинныхъ процессовъ зависитъ религиозная судьба нашего народа.

Главное изъ того, что нужно отмѣтить въ жизни русской Церкви въ 1931 году это то, что жизненные процессы, отъ которыхъ зависитъ будущее, въ предшеству-

юшіе годы только намѣчавшіеся, въ этомъ году выявились особенно ярко и определенно. Основной процессъ — это умираніе старой жизни и зарожденіе новой. Основной вопросъ, поставленный безбожной работой и всѣмъ дѣломъ коммунизма передъ Русскимъ народомъ — является ли Церковь неразрывной составной частью стараго міра и старой жизни, умираетъ ли Она вмѣстѣ съ ними, или же утвержденіе коммунизма, что Церкви нѣтъ мѣста въ новой жизни, есть только страшная ложь. Церковь въ отвѣтъ на это должна жизненно засвидѣтельствовать, что «Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ», и завоевать себѣ положеніе въ условіяхъ новой жизненной обстановки.

Коммунизмъ ожидалъ гибели Церкви уже въ самые первые годы революціи. Онъ думалъ, что, потерявши поддержку государственной власти, Церковь существовать уже не сможетъ. Видя, что Церковь не умираетъ, коммунизмъ объяснилъ это тѣмъ, что Она существуетъ, лишь благодаря поддержкѣ нэпмановъ и крестьянъ-кулаковъ, являвшихся въ его глазахъ силами сопротивленія стараго міра новой жизни. Рѣшительную побѣду надъ Церковью, какъ и надъ всѣми религіями вообще, онъ надѣялся одержать при окончательной ликвидаціи «нэпа» и при «уничтоженіи кулачества, какъ класса».

Въ концѣ 1929 года, въ началѣ 1930 года пронесся надъ жизнью Русскаго народа новый разрушительный смерчъ.

«Капиталистическіе элементы» города и деревни должны были быть сметены съ лица земли, корни старой жизни должны были быть выкорчеваны. Для Церкви этотъ моментъ былъ исключительно тяжелымъ: — Она по замыслу коммунизма должна была быть изъята въ первую голову. Но тутъ и раскрылась небесная природа Церкви. Если бы Церковь была чисто земнымъ учрежденіемъ, чисто человѣческой организаціей, она должна была бы погибнуть. Но Она не погибла, и этимъ лишній разъ засвидѣтельствовала свою надмірность, свою неодолимость и необоримость.

Жизненные факты подтверждаютъ, что именно Православная Церковь является истинной Церковью, о которой сказано, что «врата ада не одолѣютъ Ея». «Безбожникъ» (№ 46 1931 г.), хвастаясь уменьшеніемъ въ теченіе года членовъ религіозныхъ обществъ, даетъ слѣдующія цифры для Кременчугскаго округа: Синодальная церковь (обновленцы) имѣла 1258 членовъ, а теперь осталось 208; Рѣзкій скачекъ внизъ у старообрядцевъ — съ 3139 до 73 членовъ. Автокефальная (украинская) церковь, какъ извѣстно, самоликвидирована. Римско - католическія и лютеранскія общины распались совершенно. Наполовину уменьшились іудейскія общины, было — 1690 членовъ, стало 831. Одно время мы наблюдали на Кременчугщинѣ ростъ сектантскихъ организацій. Теперь мы имѣемъ обратное явленіе: баптистская община уменьшилась съ 284 до 80 человѣкъ; число евангельскихъ христіанъ уменьшилось съ 77 до 29. Только «Тихоновская церковь» сохранила 9,202 зарегистрированныхъ членовъ изъ 14.523, больше девяти тысячъ при общей цифрѣ зарегистрированныхъ религіозниковъ меньше одиннадцати тысячъ».

Удивительно и знаменательно, что именно Православная Церковь, которая наи-

болѣе тѣсно была связана со старымъ міромъ, по которой революція ударила съ особенной силой и которая всѣ эти годы подвергалась наибольшему гоненію и удрученію, что именно она представляетъ сейчасъ такую внушительную силу. И что тоже удивительно и знаменательно, — Православная Церковь, которую все время обвиняли въ реакціонности и нежизненности, является въ настоящее время передовымъ факторомъ Русской жизни. Она себя поставила такъ, что можетъ и неизбежно будетъ играть все большую и большую роль при дальнѣйшей эволюціи народной жизни, когда съ ускореніемъ изживанія коммунизма, усилятся творческіе процессы нарожденія новой жизни. Нездоровыя эсхатологическія настроенія, съ такой силой проявившіяся во всевозможныхъ церковно - оппозиціонныхъ и сектантскихъ теченіяхъ, будутъ все болѣе сходиться на нѣтъ. А накопившаяся въ годы гоненій и страданій духовная энергія, вмѣсто того, чтобы хотя бы только частично расходоваться на междуусобную, внутрицерковную борьбу, будетъ пѣбликомъ направлена на завоеваніе душъ, какъ отошедшихъ отъ Церкви, такъ и воспитанныхъ въ условіяхъ новаго язычества, въ отчужденіи отъ Церкви и даже въ предубѣжденіи противъ Нея.

Почти сплошная коллективизація крестьянскаго хозяйства и уничтоженіе класса зажиточныхъ крестьянъ — «кулаковъ», — совершенно измѣнили обликъ Русской деревни. Русское крестьянство, представляющее подавляющее большинство Русскаго народа, до послѣдняго времени было еще оплотомъ старой жизни. Оно, хотя большей частью и пассивно, но сопротивлялось всяческой новизнѣ, и благодаря этому была еще почва для нѣкоторыхъ реставраціонныхъ надеждъ. Теперь оно, повидимому окончательно (въ этомъ отношеніи) сломлено. Крестьянство теперь почти окончательно пролета-

ризировано такъ же, какъ и другіе слои Русскаго народа.

Но означаетъ ли это побѣду коммунистической доктрины и ея неразрывной части — безбожнаго матеріализма? Въ моментъ самаго разгара насильственного проведенія коллективизаціи утверждалось: «Воинствующій безбожникъ самъ понимаетъ, что колхозъ съ церковью и попомъ — это нѣчто достойное юмористическаго журнала» (Безб. у станка № 2 1930). А теперь, два года спустя, мы узнаемъ въ той же безбожной печати о множествѣ случаевъ «празднованія церковныхъ праздниковъ въ колхозахъ». Напримѣръ, въ колхозѣ имени Молотова Кармальскаго сельсовѣта, Самарскаго района «члены колхоза въ дни религиозныхъ праздниковъ не выходятъ на работу. Правленіе колхоза поддерживаетъ религиозность колхозниковъ», «бригады крупныхъ экономій крупнаго зерноколхоза «Канатъ» Сталинскаго района праздновали «всѣ религиозные праздника и воскресные дни» («Безбожникъ 15-XI 1931»). Если бы дѣло было тутъ просто въ празднованіи по привычкѣ, «изъ коснаго консерватизма», то безбожники такъ не волновались бы. Что ихъ особенно пугаетъ, это «приспособленчество поповъ къ коллективизаціи», «попытка приспособиться

къ измѣнившимся условіямъ» (Антирелигіозникъ № 10). Оказывается, религіозники взяли «курсъ на бѣдноту» даже «публично провозгласили курсъ на бѣдноту». Въ церковные совѣты теперь выбираются «рабочіе, работницы, крестьяне бѣдняки, батраки, середняки», при совѣтахъ организуются «группы бѣдноты», вообще, стараются придать церкви «пролетарско бѣднячій характеръ». Согласно утвержденію «Антирелигіозника», — «въ своѣмъ стремленіи перетянуть на свою сторону бѣдноту... церковники создали почву для разговоровъ, что Церковь является защитницей трудящихся» Авторъ цитируемой статьи, признаетъ, что «опротестаризированіемъ церковныхъ и сектантскихъ совѣтовъ уничтожается лишній козырь въ рукахъ безбожниковъ». Все это свидѣтельствуесть, что Русская Церковь не умираетъ и умирать не собирается, что Она, не покладая свойственнаго ей оружія, борется за свое будущее, отроевая у безбожнаго коммунизма души русскихъ людей.

Борьба эта ведется не только въ деревнѣ, но также и въ городѣ и на фабрикахъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кирилль Шевичъ

Жизнь студенчества

Авторъ печатаемой дальше статьи предлагаетъ завести въ «Вѣстникъ» специальный отдѣлъ — «Междустуденческія дискуссіи» и въ своѣмъ — какъ онъ выражается «докладцѣ» остро и интересно ставитъ и рѣшаетъ одинъ изъ волнующихъ вопросовъ нашихъ дней — какой «активизмъ» правильнѣе и жизненно дѣйственнѣе, оправданнѣе? Активизмъ-ли «сильной-личности» (въ обычномъ пони-

маніи этого выраженія), или активизмъ духовнаго углубленія, активизмъ «воображенія» въ насъ Христа. Первый соблазняетъ яркой выраженностью «волевой установки», прельщаетъ «прямымъ дѣйствованіемъ», «непосредственностью результатовъ», но при немъ человекъ часто становится «рабомъ идеи» (какова бы она ни была — отъ идеи «я долженъ быть богатымъ» до любой политической,

соціальною и т. д.). Активизмъ углублен- ный духовности не прельщаетъ «непосредственными эффектами», его часто готовы принять за «отсутствіе волевой идеи», но онъ одинъ обезпечиваетъ свободу и даетъ свободу. Этотъ активизмъ не предопредѣляетъ и не **преднамѣчаетъ опредѣленныхъ** «программныхъ» формъ активности, а ждетъ творчества, ждетъ рѣшеній и дѣйствій, вытекающихъ изъ живого и творческаго, личностнаго отношенія къ поставленной дѣйствительностью проблемѣ, задачѣ...

Пояснимъ примѣромъ. Когда у св. Патріарха Тихона просили **благословить** бѣлый фронтъ, — онъ при отвѣтѣ на просьбу могъ исходить изъ идеи, несомнѣнно праведной блага Движенія или изъ опыта своей жизни въ Церкви, во Христѣ... Исходя изъ **идеи**, принявъ ее какъ высшій смыслъ и законъ жизни, онъ **долженъ** былъ бы **благословить** бѣлое Движеніе. Этого ждали и требовали отъ него люди «волевой идеи» типа «сильной личности». Но Патріархъ сообразовалъ свое рѣшеніе не съ требованіемъ идеи, хотя и огромной, а съ движеніемъ христіанской, церковной любви, для которой и «красногвардейцы» и «бѣлогвардейцы» были дѣтьми одной Матери — Русской Церкви и отклонилъ просьбу о благословеніи. Патріархъ Тихонъ пошелъ путемъ второго активизма, послушанія не идеѣ, а свободѣ личнаго и творческаго послушанія Христу, сообразованія съ вѣлніями своей жизни во Христѣ. Можно по разному оцѣнивать рѣшеніе св. Патріарха, видѣть въ немъ ошибку или проявленіе великой церковной мудрости. Сейчасъ не будемъ входить въ обсужденіе этого вопроса. Воспользуемся этимъ яркимъ примѣромъ того, когда два пути активизма такъ **трагически** и **больно** пересѣклись, только для того, чтобы еще болѣе подчеркнуть остроту, важность и глубину проблемы, поставленной авторомъ «до-

кладца». Авторъ связываетъ эту проблему съ вопросомъ о «Пути Движенія»... Какой путь должно избрать Движеніе... Вѣримъ и надѣемся, что призывъ автора къ «коллегамъ разсѣяннымъ по всему міру» — къ студентамъ читателямъ «Вѣстника» вызоветъ рядъ отвѣтовъ и положитъ начало постоянному и живому обмѣну мыслями и думами о Движеніи и его путяхъ.

Однако, Редакція Вѣстника съ радостью принимая и осуществляя пожеланія автора, рѣшила назвать этотъ отдѣлъ шире — рѣшила назвать его «Студенческая жизнь». «Вѣстникъ» не разъ печаталъ статьи о жизни студентовъ въ сов. Россіи. Нужно, чтобы жизнь Русскаго студенчества зарубежомъ тоже была представлена ярко, красочно и полно, какъ со стороны духовно - идейно, такъ и бытовой

Часто кажется, что не о чемъ писать. Ждутъ чего то необыкновеннаго, поражающаго, какъ то не замѣчаютъ, что маленькіе факты, привычныя подробности такъ значительны, что ихъ слѣдуетъ отмѣтить. Въ Болгаріи, на примѣръ, большинство студентовъ можетъ существовать только благодаря тому, что лѣтомъ удается кое-что «подзаработать» на постройкахъ, на ремонтѣ дорогъ и т. д. Нѣкоторые студенты во время этихъ работъ живутъ въ валяющихся поблизости канализацион. трубахъ большого діаметра. Неудобно, жестко, холодно въ такой «квартирѣ», но нѣтъ расходовъ на помещеніе. Такихъ «мелочей» много. О нихъ по справедливости можно сказать, что это «великое въ малое». Героическая борьба за возможность учиться, за русскую культуру должна быть увѣковѣчена.

«Вѣстникъ» проситъ всѣхъ своихъ читателей студентовъ (или знающихъ близко жизнь студенчества) помочь ему въ этомъ отношеніи и присылать возможно чаще и полнѣе статьи, наброски, замѣтки, отражающія духовный міръ и бытъ нашего студенчества за рубежомъ.

«Докладаецъ»

Дорогіе коллеги, разсѣянные по всему міру. Прошло уже много времени съ тѣхъ поръ, когда въ Пшеровѣ былъ первый съѣздъ Движенцевъ. Движеніе растеть медленно, но вѣрно. Проф. Бердяевъ въ своемъ циклѣ лекцій говоритъ «Трагическое въ судьбахъ культуры, это то, что творческій огонь зачинающаго генія, обыкновенно охлаждается у его послѣдователей. У послѣдующихъ поколѣній, которые увѣровали въ его творческое дѣяніе и пошли за нимъ, этотъ огонь охлаждается, приспособляется къ условіямъ социальной обыденности». У насъ есть вожди, руководители, тѣ, которые зажгли въ насъ стремленіе работать и жить въ духѣ христіанскомъ. Но есть опасность, что «послѣдующее поколѣніе», т. е. мы, растеряетъ всю живость и жизненность «Организма Движенія», его идеи. Вмѣсто того, чтобы развивать и углублять ее, не потерять ея внутренняго смысла, мы можемъ разжижить и разбавить ее. Чтобы этого избѣжать, мы должны всегда провѣрять себя, не отошли ли мы отъ той основной полноты наши идеи, которую получили отъ нашихъ вождей. И вотъ, чтобы разобраться во всѣхъ цѣнностяхъ, чтобы ознакомиться еще болѣе глубоко съ тѣми данными, которыми мы уже владѣемъ, я и хочу предложить Вамъ, дорогіе коллеги, начать бесѣду - дискуссію на тему «Пути Движенія». Поле дѣйствія—страницы нашего журнала — «Вѣстникъ», докладчики — мы сами. Я долженъ указать, что не являюсь «сильнымъ міра сего» — а просто студентомъ - естественникомъ, и мое предложеніе касается именно такихъ же, какъ я — «слабыхъ міра сего» Ясно, что очень желательно вмѣшательство «сильныхъ», но лишь на равныхъ началахъ докладчиковъ и оппонентовъ. Намъ не нужно бояться высказываться. Вѣдь въ

каждомъ городѣ и мѣстечкѣ идетъ жизнь Движенія.

Въ одномъ мѣстѣ одно глубже, въ другомъ — другое. Только, если мое предложеніе будетъ принято, прошу коллегъ не молчать, не бояться ошибокъ и промаховъ и писать въ «Вѣстникъ». Лишь тотъ не ошибается, кто самъ ничего не дѣлаетъ. Если даже ктонибудь не сможетъ написать подробно, но у него будетъ вопросъ, пусть сообщитъ въ «Вѣстникъ» этотъ вопросъ. Даже безъ подписи, только пусть городъ укажетъ. Всѣ эти вопросы должны печататься въ особомъ отдѣлѣ — «Междустуденческія дискуссіи», который долженъ завести «Вѣстникъ».

И такъ открываю дискуссію. Мой докладъ касается тѣхъ трудностей, какія встаютъ при невѣрномъ пониманіи нашего Движенія, въ частности его идеологии — «въ міру, но съ Богомъ». Здѣсь тысячи соблазновъ. И держаться правильнаго направленія страшно трудно. То переоцѣниваешь науку, то не дооцѣниваешь ея; то кажется, что все прахъ и тлѣнь, а то какъ разъ наоборотъ. То во всемъ своемъ ужасѣ встаетъ апокалипсисъ передъ глазами, а то увлекаешься какой либо теоріей Эйнштейна или романомъ Достоевскаго. Философія, исторія, естественныя науки, кино, театр, молодость, пылкость и такъ далѣе — все и вся громоздится и часто заваливаетъ сознание такъ, что ничего не понять. На этотъ разъ хочу коснуться опасности «литературы» и именно нашей — Россійской. Достоевскій, Гоголь, Пушкинъ, Толстой, Лермонтовъ, Лѣсковъ Андреевъ — всѣ представляютъ для насъ нѣкотораго рода соблазнъ. Они даютъ красивые и сильные типы людей, на которыхъ мы хотимъ походить. Въ этомъ скрывается страшная опасность. Красота и привлекательность

этихъ типовъ только усиливаетъ опасность. Эти идеальные типы — почти всѣ не христіане, а мы должны бы быть христіанами. Чтобы яснѣе установить разницу между героемъ романа и христіаниномъ, произведу нѣкоторую оцѣнку.

Передъ нами молодой человекъ съ пылкой душой и жаждой работать только для правды и бороться со зломъ. И вотъ создается программа дѣятельности такого юноши. Онъ говоритъ — Каждый долженъ знать, чего онъ хочетъ, и что является его цѣлью. Вся его дѣятельность должна быть направлена на достиженіе этой цѣли. Иначе онъ поддастся злу, самъ того не замѣчая. Мы, казалось бы имѣемъ идеального человека. У него имѣется цѣль — служить правдѣ. Ясная, опредѣленная. Твердо поставленная. И вотъ начинается борьба съ самимъ собою, вытекающая изъ стремленія достигнуть своего идеала: — «человѣка, который можетъ съ собой сдѣлать все, что захочетъ», «сильной личности». Пока дѣло идетъ въ маломъ, еще ничего, — юноша справляется съ собой. Но чѣмъ глубже онъ уходитъ со своей установкой въ жизнь, тѣмъ сильнѣе соблазны. И тѣмъ чаще происходятъ паденія. Такой человекъ говоритъ — «я долженъ сдѣлать то-то и то-то». Но жизнь заставляетъ дѣлать другое. Въ результатѣ — отчаяніе — «я не могу больше бороться, я усталъ, я никогда не достигну задуманнаго». И озлобленіе. «А я все же достигну». Со стиснутыми зубами человекъ борется. И.. вновь падаетъ, Но вотъ на время побѣдилъ самого себя. Но тогда встаетъ гордость. «А я все же достигъ, я побѣдилъ, а другіе нѣтъ... Людишки...» Что же получается? Человекъ, любящій людей и ради ихъ работающихъ, начинаетъ ихъ презирать. Кажется, будто любить, но въ то же время — презираетъ. Мучительная раздвоенность. Вспомните — Ставрогина,

Ивана Карамазова, Сашку Жегулева (Андреева). Толстой и любилъ и презиралъ людей. Не здѣсь ли скрывается трагедія души Лермонтова?

Сопоставьте два его стихотворенія — «Ангель» и «Демонъ». Любовь и презрѣніе. Я ничего не хочу сейчасъ доказывать, но мнѣ кажется, что доля правды въ этихъ высказываніяхъ есть. У такихъ людей все «навязано». Они рѣшили «я долженъ», и это «долженъ» они проводятъ, хотя бы насильно. Такая идеология складывается не только у отдѣльных людей, но и у цѣлыхъ организацій. Авторъ — руководитель скаутовъ — долженъ отмѣтить, что эта организація, имѣющая весьма много положительныхъ сторонъ, исходитъ изъ такой «волевой» установки. «КИМ» (Коммунистическій Интернаціональ молодежи) — живетъ этимъ настолько, что среди нихъ нѣтъ мѣста «слабымъ личностямъ». Они презираютъ Европу за «бабство». Я привожу эти примѣры для того, чтобы показать, насколько идеология такого типа сильна и обычна у людей. Можно сказать, что такъ называемые «сильные люди» являются идеаломъ 3/4 человечества. Вы скажете, что эти сильные люди, дѣйствительно, кое что сдѣлали, а не разглагольствовали безъ пользы, какъ нѣкоторые иные. На это я возражу: 1) изъ всѣхъ стремящихся стать «сильными людьми» лишь малый процентъ становится такими, во-2) — люди иного идеала стоятъ гораздо выше. Вспомните Александра Невского, Сергія Радонежскаго, апостоловъ Петра и Павла и такъ далѣе. Они тоже были сильными людьми, но въ то же время у нихъ не было этой муки, вѣчной погони за славой, презрѣнія къ людямъ и неудовлетворенности. Вспомните слова, кажется, Суворова: «Я всю жизнь гнался за славой и увидѣлъ, это все это прахъ. У подножія Божьяго трона душа отдохнетъ».

Удивительное признаніе. Слава была, достиженія огромяныя, а душа страдала, оставалась неудовлетворенной. А рядомъ кроткое и улыбающееся лицо святого Серафима. И слышимъ слова Пресвятой Богородицы — «Этотъ — нашего рода»... Трещать копыя, льется кровь «Ледового побоища». По рѣкѣ Невѣ бѣгутъ шведы. Предводитель ихъ — Бергеръ — раненъ въ лицо. И надъ всѣмъ этимъ сіяетъ лицо съ добрыми глазами.. Святой, благовѣрный князь Александръ Невскій. И этотъ — отъ рода «серафимовъ». Энергичный, дѣятельный и въ то же время — святой. Гдѣ разница? Какъ притти къ этому идеалу? Вотъ вопросъ, которымъ мучался авторъ этихъ строкъ еще три недѣли тому назадъ. И мучался, быть можетъ, и до сихъ бы поръ, если бы не получилъ отвѣта въ одномъ изъ писемъ Разница въ самой установкѣ, въ самыхъ исходныхъ моментахъ. Если «сильный человекъ» говоритъ — «каждый мужчина долженъ всегда знать, чего онъ хочетъ, и что является его цѣлью, и всѣ поступки обусловлены стремленіемъ къ этой цѣли», то у христіанина нѣтъ ничего подобнаго. Каждый христіанинъ твердъ въ своей вѣрѣ и въ каждомъ поступкѣ руководится духомъ Христова ученія, указаніями Церкви и со-

вѣтомъ опытныхъ руководителей съ высокой христіанскою жизнью. Такова установка христіанина. «Зачѣмъ говорить о постановкѣ себѣ какихъ то новыхъ цѣлей (быть можетъ, надуманныхъ или кѣмъ то искусственно навязанныхъ)? Если человекъ живетъ глубокой духовной жизнью, онъ легко можетъ видѣть въ каждый періодъ своей жизни, что ему слѣдуетъ дѣлать, чтобы не оказаться предъ лицомъ Божиимъ лукавымъ и негоднымъ рабомъ. Онъ не ставитъ себѣ надуманныхъ цѣлей. Живетъ духомъ. Всѣ задачи и конкретныя цѣли какъ то естественно вытекаютъ изъ всего духовнаго строя безъ всякой надуманности, безъ всякой претензіи, безъ исключительности. Стремленіе къ ихъ осуществленію не будетъ связано съ какимъто героическимъ драматизмомъ, одержимостью устремленія, когда человекъ все крушитъ и ломаетъ на своемъ пути. Христіанинъ стремится къ тому или другому, потому что ясно чувствуетъ, что иначе поступить не можетъ, что къ этому его побуждаетъ не какая либо принципиальная установка, а его христіанская совѣсть, его пониманіе путей Божіихъ, указанныхъ ему въ жизни. Только принявъ эту установку, можно говорить о пути «въ міру, но съ Богомъ». Всякая иная приведетъ къ мучительной раздвоенности.

Х.

Рига.

Финансовый отчетъ РСХД во Франціи за 1931 г.

Бюджетъ Р. С. Х. Д. во Франціи, въ связи съ ростомъ и расширеніемъ дѣятельности, выразился въ минувшемъ отчетномъ году (съ 1 ноября 1930 г. по 31 окт. 1931 г.) въ суммѣ 413.474 фр. 75 см, (бюджетъ 1927 г. — 14500 фр.).

Указанный бюджетъ контролировался

Мѣстнымъ Движеніемъ въ лицѣ Объединеннаго Комитета Движенія (въ наступившемъ году замѣненнаго Совѣтомъ М. Движенія), который является отвѣтственнымъ, какъ за составленіе бюджета, такъ и за его сокращенія и измѣненія въ теченіе года; рассмотрѣніе же и утвержде-

ніе бюджета подлежить годичному Общому Собранію дѣйствит. членовъ Движенія во Франціи.

Дѣятельность Р. С. Х. Д. во Франціи, протекавшая до 1927 г. въ организ. студ. кружковъ, лекцій, собраний, докладовъ, сѣздовъ, въ настоящее время охватываетъ всѣ возрасты, начиная отъ дѣтей 3-5 лѣтъ, посѣщающихъ Воскр. Школу, и кончая лекціями, собраниями и сѣздами для взрослыхъ, и проводится въ слѣдующихъ отдѣлахъ: Воскр.-Четв. Школа и курсы заочн. обученія для дѣтей; «Витязи», «Дѣвичья Дружина», Ю. Содружество, Ю. Движеніе, Студенческой Отдѣлъ, Клубъ, спорт. организація, Медиц. отд. и др., Работа среди дѣтей и юношества, объединяющая свыше тысячи молодежи разнаго возраста, протекаетъ какъ зимой, — въ центрѣ Движенія — 10, Б-ръ Монпарнассь, такъ и лѣтомъ — въ лагеряхъ; кромѣ того, устраиваются прогулки, сѣзды, экскурсіи и т. п. Первый лагерь былъ устроенъ въ 1927 г. для мальчиковъ на 40 чел. при 5 руководит.; въ минувшемъ году было три лагеря: для мальчиковъ на 138 чел. при 18 рук., для младшихъ дѣвочекъ на 101, при 12 руковод. и для старшихъ дѣвушекъ на 55.

Съ такимъ развитіемъ дѣятельности, какъ среди всѣхъ слоевъ русской эмиграціи въ Парижѣ и въ провинціи Франціи, такъ особенно среди молодежи, потребовались и значительныя средства — для оплаты труда нѣкоторыхъ руководителей, приобрѣтенія лагерьнаго инвентаря, приглашенія въ лагерь врачей, руков. физическаго воспитанія, и др.; на оплату аренды, занимаемаго помѣщенія и аренды помѣщенія для лагерей; кромѣ того, приходилось изыскивать средства и на стипендіи въ лагеряхъ для неимущихъ дѣтей; этими причинами и объясняется ростъ бюджета Мѣстнаго Движенія.

Доходы Движенія: составляются изъ а) денежныхъ поступленій, связанныхъ съ

текущей работой, какъ то — членскіе взносы, взносы за сѣзды, лагеря и т. п. (50,26%), б) Финансовой Кампаніи — сбора средствъ, размѣръ котораго постепенно, изъ года въ годъ, въ виду соответствующаго уменьшенія субсидіи друзей-иностранцевъ, увеличивался и в) субсидіи УМСА, распределяемой нашимъ М. Движеніемъ; кромѣ указанной субсидіи, секретарь Движенія во Франціи, и завѣд. В.-Четв. Школой (частично) получаютъ содержаніе непосредственно отъ УМСА.

Расходы Движенія по арендѣ и содержанію помѣщенія и служащихъ были распределены по всѣмъ отдѣламъ (за искл. лагерей), кромѣ содержанія зав. дѣлопроизводствомъ и библиотекаря, включеннаго въ бюджетъ общаго отдѣла; въ расходы общаго отдѣла включены также и 5000 фр., собранныхъ для работы Движенія въ другихъ странахъ; гл. статьи расхода связаны съ работой въ лагеряхъ: арендой мѣста, содержаніемъ врачей, инструкторовъ физическаго воспитанія, завѣд. хозяйствомъ, приобрѣт. инвентаря, спорт. снаряженія, транспортомъ инвентаря и выдачей стипендій неимущимъ дѣтямъ; руководительскій составъ лагерей, обычно, работаетъ безъ жалованья, но Движеніе оплачиваетъ его продовольствіе и проѣздъ

Для ревизіи прихода и расхода суммъ общимъ собраніемъ дѣйств. членовъ Движенія избрана Ревизионная Комиссія, въ составѣ: ген. Е. К. Миллеръ, инж. В. М. Плечова, Г. Д. Бахрушина, К. М. Перешневой, В. Г. Спасскаго, Н. Д. Толстого.

Заканчивая краткій общій отчетъ, являющій сводкой четырнадцати бюджетовъ отдѣловъ нашего Мѣстнаго Движенія, мы считаемъ нашимъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ жертвователямъ, такъ охотно откликающимся на нужды Движенія, и иностраннымъ друзьямъ, помогающимъ русскому дѣлу.

Общая картина прихода и расхода рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

	Приходъ во франц. франкахъ.	Расходъ
1. Общій Отдѣль	7981.75	43951.75
2. Церковь	17920.00	27035.25
3. Воскр.—Четверговая Школа	7992.25	23821.25
4. Отдѣль дѣвочекъ	12050.25	35094.25
5. Отдѣль мальчиковъ — «Витязи»	6090.00	37333.25
6. Лагерь мальчиковъ	69648.75	75243.50
7. Лагерь дѣвочекъ	46083.50	66608.00
8. 2-ой лагерь для старш. дѣв.	16372.75	18072.50
9. Курсы руководит. отд. мальчиковъ	4028.50	3820.25
10. Юношеск. Содружество и Ю. Клубъ	2545.00	18201.00
11. Отдѣль физическаго воспитанія	2884.75	3365.00
12. Студенческій Клубъ и Клубъ молодежи	4574.00	13966.50
13. Студенческій Отдѣль	9371.75	22848.25
14. Работа въ провинціи Франціи	—	19114.00
		%
15. Финансовая Кампанія 1931 года	207543.25 (50,26%)	408474.75
16. Субсидіи: а) отъ Центра РСХД	108750.00 (26,37%)	—
б) отъ У М С А	14750.00 (3,58%)	—
17. Стипендіи для дѣтей въ лагеряхъ	44250.00 (10,75%)	—
18. Центру Движенія отъ Фин. Кампаніи	17977.00 (4,13%)	5000.00
Итого:	393270.25 (95,09%)	413474.75
Дефицитъ, подлежащій покрытію отдѣлами въ началѣ б. года	20204.50 (4,91%)	—
Балансъ	413474.75 (100%)	413474.75

Ф. Т. Пьяновъ Секретарь Р. С. Х. Д., во Франціи,

Жизнь Движенія.

Брно.

Съ 4-го октября мы открыли нашу школу, занятія идутъ регулярно. 14-го окт. мы освятили нашу часовню во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Извѣщая Васъ объ этомъ радостномъ событіи, мы должны указать Вамъ на то большее значеніе, — я сказалъ-бы общедвиженское, какое имѣеть для насъ этотъ храмъ. Второй храмъ въ честь Пресвятой Богородицы въ Движеніи, второй движенскій храмъ. Много труда, затрудненій, денегъ, и заботъ мы положили, чтобы устроить нашу церковь, Молитесь о насъ,

чтобы мы оказались достойными этого счастья имѣть свою церковь. Въ этотъ-же вечеръ мы открыли работу нашего Движенія. Утромъ послѣ освященія отслужили литургію, а затѣмъ состоялось общее собраніе. Произведены выборы президіума, составлено распределеніе кружковъ и докладовъ въ нихъ. Въ будущемъ предстоить у насъ масса работы: созывъ комитета, родительскія собранія и т. д.

Софія.

Немного о нашей жизни и работѣ. Однимъ изъ положительныхъ вліяній Сѣвъ-

да является проявившейся вкусъ къ взаимнымъ встрѣчамъ и совмѣстной работѣ, съ одной стороны, а съ другой — ощущение Движенія, какъ своего дѣла, и вытекающая отсюда живость въ работѣ.

Собранія — всегда оживленные — проходятъ неизмѣнно въ «соборномъ» построении плановъ и проектовъ, чтобы расширить не только влияние, но и дѣятельность Движенія. Самое радостное, что это не является только разсужденіями или «теоріей», а творческимъ порывомъ, сейчасъ же задуманное претворяющимъ въ живое дѣло. Такъ нами положено начало одному изъ видовъ социальной работы или проще — христіанскаго дѣланія.

Въ силу тяжелаго экономическаго кризиса, переживаемаго страной, наблюдается безработица. Для облегченія участи своихъ безработныхъ правительство повело походъ «противъ засилія иностранцевъ». Въ результатъ мѣропріятій правительства — массовое увольненіе русскихъ. Это тяжкій ударъ для нашей бѣдноты. Сейчасъ часто можно повстрѣчать на окраинахъ города не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыя группы русскихъ — несчастныхъ, оборванныхъ, исхудалыхъ, часто со впалой грудью и зловѣщимъ покашливаніемъ. Сейчасъ у насъ время морозовъ и глубокой снѣгъ, и эти безпріютные ютятся въ кучахъ соломы, куда зарываются отъ холода.

Помочь нужно, а кто поможетъ?!

По инициативѣ члена Движенія С. М. Бабахонина Движеніе рѣшило организовать общежитіе для безработныхъ. По подписному листу было собрано 950 лева съ обязательствомъ вносить эту сумму ежемѣсячно. Къ этой суммѣ Дѣловой Комитетъ ежемѣсячно прибавляетъ 100 лева изъ экономическихъ суммъ по квартирѣ. Сборъ пожертвованій и инвентаря продолжается. Помѣщеніе снято на 15 че-

ловѣкъ, и общежитіе начало функционировать съ 12 декабря.

Собранія кружка регулярны. Собираемся каждую среду. «Витязи» также собираются еженедѣльно. Работа съ мальчиками находитъ свое лицо и становится прочно. Но Рождествѣ «Витязи» устраиваютъ елку для бѣдныхъ русскихъ дѣтей. Каждое ихъ собраніе сейчасъ проходитъ по слѣдующей программѣ: молитва, беседа, работа по изготовленію игрушекъ и подарковъ для елки, игры и молитва. Мальчики очень довольны.

Кнютанжъ. 25-27 декабря состоялся съѣздъ Р. С. Х. Движенія. Съѣздъ въ Кнютанжѣ (Франція) является первой попыткой устройства съѣзда въ районѣ съ рабочимъ населеніемъ. Съѣздъ съ Божьей помощью прошелъ такъ, что нѣкоторые участники его, бывшіе на другихъ съѣздахъ, говорятъ, что онъ превосходитъ всѣ. Присутствовало около 150 человекъ. Съ докладами выступали проф. Г. П. Федотовъ, о. Левъ Липеровскій, Е. Ю Скобцова, о. іером. Іоаннъ Шаховской. На съѣздѣ присутствовалъ и Владыка Митрополитъ Евлогій. Въ результатъ съѣзда возникли 4 кружка и «комитетъ дѣйствія», поставившій своей цѣлью подержать и закрѣпить то, что далъ съѣздъ.

Рига. Съ 25-го по 27 декабря состоялся зимній съѣздъ Движенія въ Латвіи. Съѣздъ былъ въ Ригѣ. Свѣдѣній еще нѣтъ. Въ первыхъ числахъ января въ Нарвѣ состоится съѣздъ Движенія въ Эстоніи.

**

Парижъ. Послѣднее время вниманіе Движенія все настойчивѣе привлекаетъ социальная проблема — и какъ теоретическій вопросъ о социальной правдѣ и неправдѣ и какъ область для широкаго проявленія христіанской любви. Въ Парижѣ съ осени этого года, при ближайшемъ

участіи о. Льва Липеровскаго и Е. С. Меньшиковой, возникъ живой и интересный опытъ христіанскаго соціального дѣланія. Группа врачей (10 человекъ) организовала «Христіанскій Союзъ Врачей». Члены Союза оказываютъ бесплатную медицинскую помощь всѣмъ нуждающимся, устроили ежедневный вечерній приемъ для приходящихъ больныхъ. Кроме того, Союзъ открылъ медицинскіе курсы для подготовки людей, могущихъ самостоятельно оказывать помощь больнымъ и ухаживать за ними. Въ дальнѣйшемъ предполагается, что часть **окончившихъ** курсы объединится въ кружокъ, члены котораго будутъ дежурить у одинокихъ больныхъ на дому. Въ настоящее время уже существуетъ группа, — главнымъ образомъ, изъ участницъ старшаго дѣвняго лагеря — для посѣщенія русскихъ, лежащихъ въ госпиталяхъ.

А. И. Никитинъ 18-го декабря уѣхалъ въ двухмѣсячную поѣздку. Маршрутъ поѣздки слѣдующій: Ковно, Рига, Валкъ, Нарва, Ревель, Гельсингфорсъ, Выборгъ, Ревель, Юрьевъ, Рига, Двинскъ, Вильно, Мукачево, Братислава, Брно, Прага, Берлинъ. 11-го февраля Александръ Ивановичъ рассчитываетъ быть въ Парижѣ. На время его отсутствія въ центрѣ его замѣняетъ И. А. Лаговскій. Почти одновременно съ А. И. Никитинымъ выѣхалъ въ Прибалтику проф. В. Н. Ильинъ. Поѣздку организовало Движеніе въ Прибалтикѣ. Послѣ Рождества (8-го января) В. В. Зѣньковскій уѣзжаетъ въ мѣсячный отпускъ.

♦♦

Всемирная Студ. Христіанская Федерация избрала 21-е февр. 1932 года въ чествованіе дня, посвященнаго молитвѣ о студенчествѣ.

НОВЫЯ КНИГИ:

	Долл.
БЕРДЯЕВЪ, Н. — О назначеніи человека	2.10
» — Русск. религ. психологія и коммунист. атеизмъ	0.25
» — Христіанство и классовая борьба	0.80
ЗАИЦЕВЪ, Б. — Жизнь Тургенева	1.50
ЛЮТОВЪ, П. — Конспекты бесѣдъ на Евангеліе отъ Марка	0.60
ФЕДОТОВЪ, Г. — Святыя древней Руси	1.35
» — И есть и будетъ	1.20
ШЕСТОВЪ, Л. — Скванный Парменидъ. Объ источникахъ метафизическихъ истинъ	0.80
Журналъ «Путь» № 31	0.60
Журналъ «Новый Градъ» № 1	0.40

Книги можно заказывать черезъ Вѣстникъ Р.С.Х.Д.

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроніку антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шил	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан-деролью 300 лей въ годъ).		
• Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
• Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакіи	45 кр.	4 кроны
• Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5 кр.	0.50 кр.
• Италіи	26 лиръ.	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
• Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
• Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
• Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Приемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember, 63. East 120 str. NEW-YORK.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisko Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. 1.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, Регентская 38. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepyan Wielandstr. 49, BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) D. Obolensky, Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченева, Св. Алексѣевская церковь, Зеленый Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop, 601 Av. Joffr, SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8. RIGA.

2) L. Gailit, Sosejas iela 104. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Wlodzimierz Volynski, Skrz 3. Majatek Sielec.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника Anna Smirnoff, 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogaskoi, 7, Av. Thérèsa E-te Perrimond Nice. A. M.

3) P. Belyaeff, 101, rue Moncey, chez M-me Magne.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobonikov, Krajinsky urad odd. 29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c/o A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska. Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) N. Golubeva, Toom vaestekooli 15-6. TALLINN.

2) H. Lange, Mäe 4-1 TARTU.

3) S. Nikitin, Kreenholm 18-25. NARVA.

4) A. Sekst, Pihkva 43. PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukoff, Tescani, jud Bacău
ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS